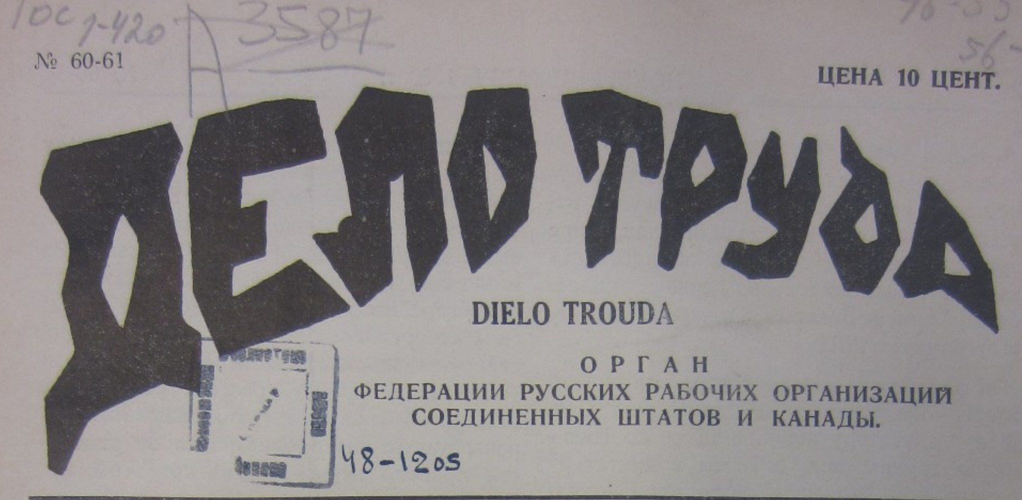
№ 60-61

ЦЕНА 10 ЦЕНТ.

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ 1930 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„DIELO TROUDA", 237 N. FAIRFIELD AVE., CHICAGO, ILL.

6-ой год издания

«Пролетарское государство» или «государство—это я».

Почти незаметной для рабочих СССР, а также для зарубежных рабочих прошла «чистка», произведенная политбюро, в мае этого года, в главном органе русского профдвижения— во Всерос. Центр. Совете Профессиональных Союзов. А между тем, факт этот необычайно важен. Он наглядно показывает, **кто** и **над кем** господствует в «пролетарском государстве большевиков.

Мелкой заметкой газета «Труд» (орган ВЦСПС) сообщила, что из состава президиума и секретариата ВЦСПС выбыли Догадов-Мельничанский и другие старые большевистские профессиональные работники. Томский был удален еще ранее.

В чем же дело? В чем вина «вычищенных»?

Из доклада Шверника, поставленного Сталиным в ВЦСПС на место Акулева и Догадова, видно, что вычищенным руководителям профдвижения вменялось в вину то, что они **«замыкались в узко цеховые интересы и создали условия для развития в профдвижении апполитичности и даже в период восьмого с'езда профсоюзов привели к попыткам противопоставления профаппарата партии».**

Как видим, вина «вычищенных» с точки зрения большевисткой власти, действительно огромная.

В первый год захвата власти большевики «огустарствили» профсоюзы превратив их во **вспомогательные** органы своей партийной диктатуры. С их стороны это было не только логично, но и необходимо. Именно п р о ф с о ю з ы таили в себе угрозу для партийной диктатуры с первого дня ее установления. В каждый момент они могли поставить вопрос о пренадлежащем им праве на управление народным хозяйством, с которым они неизмеримо более, чем компартия, были связаны и производственным процессом и своим положением, как организованная часть рабочего класса.

Оставайся профсоюзы после октябрьского переворота независимыми, они — рано ли, поздно ли, но непременно, — заявили бы свои права на руководство экономической страны (а следовательно, и политикой) поставив тем самым политическую партию на второстепенное место. Это неизбежный поворот дела прекрасно видели организаторы партийной диктатуры, и поэтому они поспешили в первую очередь огосударствить профсоюзы, лишив их тем самым права заниматься основными вопросами народного хозяйства и рабочей по-

литики.

Вся дальнейшая политика совласти в отношении профсоюзов заключалась в оттеснении последних на задний план, в превращении их в «мальчиков на побегушках», которых милостиво держит при себе большой и богатый барин —Центральный Комитет ВКЦ.

По мере того, как диктатура кристализовалась—превращаясь из диктатуры Цен. К-та в диктатуру небольшой тесно спевшейся группы лиц, а затем в диктатуру одного лица, по мере этого производился все больший нажим на рабочий класс и на его профсоюзы в смысле отобрания в них не только прав, но всякой тени права на независимость или самоуправление. В конце концов процесс этот (т. е. нажим) завершился постановлением Ц. К-та ВКП **об установлении единоличия во всем производстве».**

По этому постановлению следует, что в предприятиях «как аппаратом управления, так и всеми организационно-техническими процессами руководит администрация, т. е. директор» и что «профорганизации не должны вмешиваться непосредственно в руководстве предприятием». («Правда», 7 сент. 1929 г.).

Система единоличия в производстве (директородиржавия) является прямым отражением системы единоначалия, на которой построен государственный аппарат партийной диктатуры. Там укрепился наконец, один человек, подчинивший себе все винтики государственной машины и с помощью этих винтиков державший у себя в подчинении все силы страны, карающих всех непокорных ему, хотя бы эти непокорные были пионерами русской социальной революции (анархисты), рабочей оппозицией, или ответственными представителями русскаго профдвижения. До диктатора дошел слух, что руководители ВЦСПС не достаточно энергично проводят дерективы правительства на фабриках, что они задумываются над вопросом, почему бы, собственно, рабочему классу, в лице его профсоюза, самому не управлять своими делами, вместо того, чтобы оставлять это дело у политиканов, не имеющих никакого отношения ни к производству, ни к жизни рабочего? Этого слуха оказалось достаточно, чтобы разогнать высший орган русского профдвижения. За мотивами, при этом, дело не стало. При диктаторе всегда имеется избыток всяческих «теоретиков» готовых под любой поступок начальства довести нужную теорию.

В данном случае разгон работников ВЦСПС обосновывался соображениями охраны диктатуры пролетариата от опасности правого перегиба. Но при этом под правыми перегибами, равно как и под левыми, разумеется то, что не согласуется со взглядами и настроениями диктатора в данный момент.

Как же можно об'яснить тот факт, что Томский, Мельничанский, Догадов и другие большевистские професионалисты встали на защиту чести русского профдвижения русского рабочего класса вообще?

Мы думаем их близостью к рабочей среде. Хотя государственники и централисты по натуре, они все же вращались в кругу профессиональных и классовых интересов рабочих, видели и сознали наконец, что профсоюзы являются хребтом рабочего класса и что именно им, а не партии принадлежит организующая роль в народном хозяйстве.

С другой стороны, медоты партийного командования и декретомания так далеко завели большевиков, что они на всякое проявление самодеятельности в рабочем классе смотрят как на угрозу их диктатуре. И не случайно Пятаков, в дни юбилея Сталина высказал ту мысль, что кто против нынешного партийного руководства, т. е. кто против Сталина, тот против Ц. К-та, тот против диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата сконцентрировалась в личности Сталина. Кто против воли последнего, тот против пролетарского государства.

Когда то первая «рабочая оппозиция» поставила партийному руководству следущий вопрос:—«Действительно ли мы (пролетариат) —хребет классовой диктатуры,

или же мы—безвольное стадо, быдло, которое служит подпоркой для тех, кто, оторвавшись от масс и угнездившись под надежную сень партийной вывески, творят политику и строят хозяйство без нашего классового творчества?»—.

Тем положением, в которое поставлено профдвижение в «пролетарском государстве», и отношением к нему партийного руководства ответ поставленный на вопрос дается ясный и четкий: да, пролетариат в «пролетарском государстве» является безвольным стадом, подпоркой для индивидуальных диктаторов, которые ценят только свою волю и которые не только не ценят воли и стремлений широких масс труда и их организованного авангарда, но боятся этой воли и этих стремлений, а потому всячески подавляют и убивают их.

Руководители большевизма начали с обещания построить подлинно рабочее государство, в котором каждый рабочий будет чувствовать себя и творцом и руководителем новой общественности. В действительности же, они создали систему, при которой отдельное лицо, может откровенно говорить,—«диктатура пролетариата —это я». Это неизбежный результат системы, где отсутствует широкий рабочий контроль, где подлинно социально-революционная иницатива масс душится и карается, где идея подлинного рабочего самоуправления рассматривается, как контрреволюционный уклон.

На революционном посту.

Анархическое революционное движение в России зародилось в годы первой русской революции. Оно сразу же попало в поток бурных событий, которые потребовали от него не только большого мужества, но и большого политического кругозора, тактической мощи и умения ориентироваться в вихре совершающихся событий. Анархисты первых лет революции проявили величайший идеализм и героизм в этих событиях, но они не добились самого главного—не создали широкого анархического движения среди рабочих и крестьянских масс. Уже в декабре 1906 г. наиболее активная и влиятельная в русском анархическом движении группа «чернознаменцев» констатировала, что наше движение стоит перед грозной опасностью оторваться от масс и выродиться в индивидуальный терроризм.

—«Мы теперь же должны сделать все от нас зависящее, чтобы направить движение по другому пути. Тернист и труден этот путь, много препятствий на нем. Но есть один только путь нормального здорового развития анархизма— **путь массового движения.** Только создав массовое анархическое движение, только в тесном единении с массой анархизм почерпнет новые могучие силы для дальнейшого развития и борьбы».—

Так писал боевой орган русского анархизма «Бунтарь» в декабре 1906 г. (статья «Недочеты движения»). В качестве ближайшего средства, которое бы предотвратило катострофу и укрепило анархическое движение, «Бунтарь» настаивал на необходимости об'единения всех наших сил в одну общеанархическую организацию. Проектировался общегрупповой с'езд анархистов России, который должен был положить начало такой организации. Разбушевавшая и восторжествовавшая реакция не позволила, однако, анархическому движению встать на ноги и отдаться внутреннему организационному строительству. Движение было отчасти разбито этой реакцией, частью само обескровило себя, распавшись на мельчайшие частицы и вылившись в индивидуальные акты.

В эпоху первой русской революции анархизм не связался с массой, не создал в среде ее своих боевых рабочих кадров и тем обрек себя на многолетнюю хилость и прозябание.

Революция 1917 года застала русский анархизм не только слабым и распыленным, но и оторванным от своего недавне-

го прошлого. Благодаря отсутствию общей организации, которая установила бы преемственную связь с прошлым, он не мог учесть и использовать опыт этого прошлого. Анархисты 1917 года в большенстве своем просто не знали его. Поэтому всюду почти анархизм вновь начал развиваться с азов, повторяя еще раз многие из тех ошибок, которые были уже совершены им 12 лет назад и которые тогда же оказались роковыми для его дальнейшей судьбы. Главная из этих ошибок —это халатное и пренебрежительное отношение к организационной стороне анархического движения. Последнее было предоставлено стихии. Возникающие группы действовали каждая за себя, наугад, вслепую, не имея связи со всем остальным движением. Словом, хаотическая история нашего движения прошлых лет, со всеми ее минусами и ошибками, начала повторяться.

Но анархизм в эпоху 1905-6гг. имел большое преимущество перед анархизмом 1917 г. В первую революцию анархизм являлся единственным течением в рабочем классе, звавшим порабощенные массы к социальной революции. Он, поэтому, группировал вокруг себя ту часть рабочего класса, которая горела жаждой борьбы не только с самодержавием, но и со всей буржуазно-капиталистической системой. Эта часть рабочего класса придавала особый характер и особый вес анархизму. Она же настойчиво ставила перед ним вопрос об организационной стороне движения. И мы имеем основания думать, что, не будь наше движение в 1906 г. разгромлено реакцией, организационная сторона движения, в той или иной степени, была бы разрешена, по крайней мере, были бы предприняты шаги в этом направлении.

В 1917 году положение анархистов в революции оказалось не таким благоприятным, как в 1905-6 гг. Идеи и лозунги социальной революции перестали быть достоянием одних только анархистов. Рядом с ними появилась мощная политическая партия, которая социальную революцию также поставила в порядок для текущих событий. Это партия коммунистов-большевиков. Перед анархистами она имела то преимущество, что выступала на основе определенной, четкой программы, и вместо распыления и противоречий, господствовавших среди анархистов, отличалась строго выдержанным идейным и политическим единством. Революционная позиция и мощь этой партии не могли не ослабить сил анархизма. Она в первую очередь позаботилась завоевать левое крыло рабочего класса, которое не мирилось с буржуазной революцией в России, которое шло к социальному перевороту и которое до этого составляло фонд русского анархическ. движения. Беспрограммность и чудовищная дезорганизованность анархистов содействовали тому, что фонд этот, в своем огромном большинстве, примкнул к большевизму. Инициатива и идейное руководство, бывшие в 1905-6 гг. на стороне анархистов, перешли к большевикам. Роль анархистов в социальной революции после этого стала убывающей, хотя анархическая идея в революции была доминирующей.

Мы не будем здесь разбирать вопрос о том, в какой степени в ослаблении анархизма в русской революции виноваты большевики, а в какой—сами анархисты. Неоспоримо то, что в предоктябрьские месяцы анархисты, пользуясь одинаковыми с большевиками условиями политической деятельности, не сгруппировали массы, или хотя бы значительную часть их, вокруг своих лозунгов, не повели их за собой. Неоспоримо также и то, что основной причиной этого являлась идеологическая и организационная раздробленность анархистов, иными словами говоря, отсутствие в их рядах серьезной политической организации, имеющей устойчивую идеологическую и политическую линию. Этот факт предрешил всю дальнейшую судьбу анархизма в России.

Имей анархисты в 1917 г. серьезную общепартийную организацию, они, во первых, шире и глубже поставили бы пропаганду своих идей и лозунгов, а во вторых, удержали бы за собой то левое крыло рабочего класса, которое стихийно и в то же самое время активно шло к

социальной революции и которое пошло за большевиками **только потому,** что анархисты не имели своей организации и, следовательно, не имели поля организованной коллективной деятельности. Анархическая организация, тесно связанная с революционным крылом рабочего класса, представила бы силу, которая наложила бы отпечаток на все дальнейшее развитие русской революции и которую не легко было бы устранить правительственной власти.

Получилось иное. Анархизм не вышел из пределов мелкого группового движения, и произошло вторично то, против чего еще в 1906 г. предупреждал «Бунтарь», произошел распад групп, измельчание всего движения, усугубленное еще репрессиями государственной власти большевиков.

В течении 10 лет анархизм силится выйти из критического положения и встать на устойчивую для своего роста и развития почву.

«Дело Труда» родилось в прецессе этих мучительных исканий. Основная задача, которую оно преследует, соответствует тем задачам, которые русский анархизм ставил себе в бурные 1905-6 г. г. Она заключается в создании массового анархического движения через об'единение активных сил анархизма в одну мощную организацию.

В течении пяти с лишним лет «Дело Труда» бьется на аванпостах мировой социальной революции, стремясь связать идеологический фронт анархизма с социальным фронтом труда. Продолжая славные традиции анархизма бакунинской эпохи, Дело Труда отразило собою тот революционный анархизм, который классовыми узами связан с наиболее революционным движением пролетарских масс труда.

Занятый Делом Труда широкий фронт борьбы и предпринятая им разработка практических задач анархизма создали из него орган не только местной группы, но орган большей части русского анархического движения. Его сила и жизненность заключаются прежде всего в актуальности освещаемых им вопросов и явлений. Самые назревшие и наболевшие вопросы мирового рабочего движения, а также вопросы русской социальной революции, притягивающей к себе внимание всего мира тружеников, всегда во время разрабатываются Делом Труда в свете революционного анархизма. Анархизм — не отвлеченное учение, а идеология революционного труда, поэтому он должен идти в ногу с последним в его повседневной борьбе, в его мучительных исканиях и устремлениях к свободе. Так и поступало Дело Труда с момента своего возникновения.

——— „ ———

Дело Труда и организованность. За пять лет своего существования «Д. Т.» проделало огромную работу в деле идеологического и практического оформления анархизма. Оно вырвало последний из об'ятий хаоса и указало анархистам путь серьезной ответственной организации, которая только и сможет поставить анархическое движение в массах на должную высоту и на прочные основания. Такой организацией может быть союз единомышленников (партия А. К.), построенный на базе однородной программы, однородной идеологии и тактики. Мелко-групповой тип организации никогда не был и не будет способен вывести анархическое движение из состояния кустарничества, в котором оно хронически пребывает. Поднять его до уровня общереволюционных задач пролетариата, до силы, способной вести за собой порабощенные и борющиеся массы труда, может только общепартийная организация анархистов.

——— „ ———

Дело Труда и рабочее движение. Всегда оставаясь верным идее пролетариатской свободы и независимости, Дело Труда неизменно проводило ту мысль, что подлинная свобода рабочего класса может быть реализована только в процессе социальной революции с экспроприацией капитализма в пользу всех трудящихся. Но при этом реализация свободы и независимости трудящихся должна производиться на

базе полного самоуправления рабочего класса и его экономических организаций. В том и состоит наше отличие от большевиков в этом вопросе, что последние ставят освобождение рабочего класса в зависимости от существования власти компартии. Мы же свободу рабочего класса связываем с его независимостью от всякой власти, с правом полного самоуправления рабочих масс, как производителей. Рабочий класс, об'единенный в свои производственные организации — вот кто является основой и главной творческой силой нового свободного общества.

—— „ ——

Дело Труда и большевизм. Дело Труда всегда боролось с бессмысленным террором компартии против левых революционных течений в рабочем классе, в частности —против анархического движения. Русский рабочий анархизм в течении более двадцати пяти лет стоит на передовых позициях социальной революции и применить к нему мерку «контрреволюционности» можно только искусственно. Террор против левых течений в рабочем классе разрознил последний и подорвал мощь революции, как в России, так и в международном масштабе. После практики коммунистического террора в России против левых частей рабочего класса вряд ли в Европе, Америке и других частях света найдется страна, где рабочий класс мог бы совершить революцию так единодушно, как в России в 1917 году. А именно от этого единодушия зависит судьба всякой рабочей революции.

Дело Труда также всегда протестовало против узурпации прав рабочего класса партией в деле его хозяйственного и общественного самоуправления. Эта узурпация привела к силе и мощи государственного аппарата партийной диктатуры, но она подрезала революционную инициативу масс, их творческую энергию.

Однако, в своей критике большевизма Дело Труда всегда проводит свою анархическую мысль, **свою** борьбу, **свою** тактику. Эта критика и борьба не имеет ничего общего с тою критикою и борьбою, которую буржуазия и социалистические партии ведут с большевизмом. Контрреволюционные силы старого мира критикуют большевизм и русскую социальную революцию исключительно во имя реставрации старых капиталистических порядков. На этом сходятся милюковцы, меньшевики и правые эсеры. Наша критика направлена на преодоление партийной диктатуры во имя создания подлинного социалистического равенственного общества трудящихся. Наша критика всегда является анархической, подлинно революционной.

* * *

Дело Труда имеет все основания считать, что пятилетний период его существования не прошел бесполезно ни для рабочего класса, ни для анархизма, ни для русской социальной революции. Во всех случаях и обстоятельствах оно неизменно верно стояло на страже подлинной и полной свободы трудящихся. Этого не отнимут от него ни враги, ни друзья анархизма. И это признает за ним борющийся и освобождающийся русский рабочий класс.

П. Аршинов.

Традиция и новые искания в анархизме.

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ.

Резкая критика—самая лучшая критика, так как резкая постановка проблем лучше всего раскрывает их содержание.

В истории общественных движений бывают моменты, когда чувствуется настоятельная необходимость пересмотра и ревизий идей, оплодотворяющих движение, для приведения их в большее соответствие с требованиями времени. Чаще всего это случается в периоды бурной общественной эволюции.

Подобная необходимость в настоящее время ощущается и анархическим движе-

нием. Мировая война и последовавшие за ней революции внесли в общественную жизнь много нового. Революционный опыт, накопленный анархистами за последние годы, поставил под сомнение целый ряд идей, присущих традиц. анархизму-анарх. 19 и начала 20-го века. В тесной связи с этим находится знач. количество попыток ревизии традиционного анархизма и согласования анархических идей с накопленным опытом и изменившейся общественной обстановкой. Такие попытки могут оказаться плодотворными лишь при наличии двух основных условий: сохранении в незыблемости основных элементов, определяющих собой общее понятие об анархизме (отрицание частной собственности на орудия и средства производства, отрицание государства и власти, организация нового общества на началах добровольности и договора), и необходимой смелости мысли в отношении всех остальных положений традиционного анархизма вплоть до полного их отрицания. Среди подобных начинаний обращает на себя внимание попытка группы русских анархистов-коммунистов, «Дело Труда», нашедшая свое оформление в проекте организационной платформы Всеобщего Союза анархистов. Изданное в Париже еще в 1826 году, это произведение породило значительную полемику в заграничной анархической прессе и, наконец, с значительным запозданием дошло до нашего сведения.

«Несмотря на силу, положительность и бесспорность идей анархизма, — говорится во введении к проекту организационной платформы, — несмотря на прямоту и цельность анархических позиций в социальной революции, несмотря на героизм и неисчислимые жертвы, принесенные анархистами в борьбе за Анархический Коммунизм, — несмотря на все это, анархическое движение всегда оставалось слабым и в истории борьбы раб. класса по большей части являлось маленьким фактом, эпизодом, а не фактором». Категоричность этого утверждения не вполне соответствует исторической действительности. Широкое общественное значение анархических движений древности (ессеи) и средневековья (богумилы, беггарды, патарены и пр.), а равно и нового времени (таборизм, анабаптизм) подтверждается всеми историками и не подлежит никакому сомнению. Да и в истории борьбы рабочего класса за свое освобождение анархическое движение временами играло столь крупную роль, что было не только фактом, а существенным фактором общественного развития. Юрская Федерация и большое значение анархического движения в предвоенные годы в ряде романских стран (Испания, Италия и др.- — лучшее доказательство этому. Но, если утверждение авторов проекта лишит излишней категоричности, то в основном содержащуюся в нем мысль можно признать правильной в том смысле, что сейчас анархизм нигде не занимает такого выдающего и нередко определяющего положения, как марксизм социал - демократия и большевизм).

,,Это противоречие, — продолжают авторы проекта, — между положительностью и бесспорностью анархических идей и жалким состоянием анархического движения имеет ряд причин, из коих **самой большой и главной является отсутствие в анархическом мире организационных начал и организационных отношений** (курсив. мой И. Х.). Анархическое движение во всех странах обходится местными организациями, живущими противоречивой идеологией и тактикой, не имеющими перспектив завтрашнего дня и преемственности в работе и обычно гибнущими, не оставляя после себя почти никакого следа. Такое состояние рядов революционного анархизма, если на него посмотреть в целом, можно назвать одним именем — общей хронической дезорганизованностью. . . . Нам жизненно необходима организация, которая, об'единив большинство участников анархического движения, установила бы общую тактическую и политическую линию в анархизме и стала бы направляющей для всего движения. Пора анархизму выбраться из трясины дезорганизованности, уйти от бесконечных шатаний в области важнейших вопросов теории и тактики и стать на путь ясно осознанной цели и ор

ганизованной коллективной практики».

Авторы проекта платформы вполне правы, заявляя, что за об'единение распыленных анархических организаций ратовали в свое время еще и такие корефеи традиционного анархизма, как М.А. Бакунин и П. А. Кропоткин. Несомненно, что одной из очередных задач анархизма нужно считать об'единение распыленных анархических сил. Об'единение и сплочение отдельных анархических групп в мощную и широкую организацию (помимо прочих причин) особенно важно для консолидации и учета накопленного анархического опыта, позволяющих избежать уже раз когда-то сделанные ошибки. При разобщенности отдельных анархических организаций, каждое из вновь возникших об'единений принуждено начинать свою работу с азбуки, без посторонней товарищеской помощи, совершать ряд неизбежных во всяком деле ошибок и учиться только на своем собственном опыте, который неизбежно имеет местный, локальный характер. Такие распыленные группы, за единичными исключениями, не могут подняться до разрешения широких общенациональных и мировых проблем, не в состоянии своевременно уследить за изменением социальной ситуации и продолжают держаться такой тактики, которая нередко оказывается уже устаревшей и не отвеч. интересам момента. Распалась такая организация и накопленный ею опыт (как бы велик или мал он ни был) пропадает бесследно для других. Помимо этого при разобщенности анархических групп в решительный исторический момент невозможно единовременное и быстрое выступление анархистов сплоченным фронтом на социальной арене. «Разделяй и властвуй» — гласит основной принцип всякого поработителя. А мы сами разделяем анарихическое движение, распыляем свои силы и этим самым доводим движение до такого состояния, при котором оно не может иметь значения, принадлежащего ему по праву. Отрицательные стороны раздробленности анархических сил были осознаны многими анархистами задолго до появления в свет разбираемого документа. Стремление к об'единению в государственном масштабе лежало, в частности, в основе деятельности Итальянского Союза Анархистов и Всероссийской Федерации Анархистов и Анархистов-Коммунистов. В этом смысле идея о необходимости об'единения анархического движения, выдвигаемая Парижской группой русских анархистов не нова, но, поскольку еще не все движение пришло к этому сознанию, ее **нужно всемерно приветствовать и пропагандировать.**

Развивая эту мысль и углубляя ее, авторы проекта платформы заявляют: «мы отвергаем , как теоретически и практически несостоятельную мысль, создать организацию по рецепту «синтеза», то-есть организацию из сторонников различных течений в анархизме. Включив в себя разнородный теоротически и практически элемент, организация эта явится ничем иным, как механическим соединением лиц, смотрящих по разному на все вопросы анархического движения, и при ближайшем жизненном испытании неминуемо распадется... Единственным медотом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, мы считаем сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных положений, то-есть на почве более или менее законченной **однородкой программы».** В соответствии с этим, выдвигаются следующие принципы создания Всеобщего Союза Анархистов: 1) единство идеологии, 2) единство тактики или коллективный метод действия, 3) коллективная ответственность, 4) федерализм, причем в отношении последнего подчеркивается, что «федералистический тип анархической организации на ряду с признанием за каждым членом организации независимости, личной свободы и инициативы, возлагает определенные обязанности на каждого члена, требует точного выполнения их и выполнения принятых сообща решений».

В этом пункте группа «Дело Труда» резко рвет с позицией традиционного анархизма и рвет не напрасно. Анархизм, как доктрина, в последнее столетие никогда не отличался единством мировозре-

ния. Различие анархических идеологий не отражается на тактике лишь до поры, до времени. Единство действия анархистов разных направлений возможно лишь в очень ограниченных пределах. Собственно реально оно осуществимо лишь в начальные моменты движения, когда основной задачей является пропаганда идей анархизма вообще. При первой же попытке анархического воздействия на жизнь начинается такая дифференциация движения, что совместные выступления анархистов разных школ становятся невозможными. Организация, состоящая из идеологически неоднородных элементов, или должна распасться, или же (что во много раз хуже) погрузится во внутригрупповую борьбу и при стремлении достичь единого метода действия — станет препоной на пути поступательного развития анархизма, поскольку такое согласование в большинстве случаев является ублюдочным.

Всемерно поддерживая мысль о необходимости создания об'единения анархических организаций, базирующегося на единой идеологической и тактической программе, нужно все же иметь в виду, что подобное об'единение при известных предпосылках может выродиться в партию, — определенный властнический орган. Поэтому при формировании подобного об'единения из него нужно устранить все элементы, которые могут повести к перерождению его в партию. Одно прокламирование принципа федерализма в этом направлении недостаточно. И нужно констатировать, что проект организационной платформы в этом отношении не предохранен от упрека. Ставя в числе функций Исполнительного Комитета Союза «идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций, согласно общей идеологии и общей тактической линии Союза», авторы проекта тем самым создают условия, благоприятствующие проникновению в об'единенную организацию чисто партийных властнических начал. Нужно резко и четко раз навсегда сказать, что идейное руководство движением должно принадлежать С'езду организаций, входящих в анархическое об'единение, а не Исполнительному Комитету последнего и, что Исполнительный Комитет является лишь техническим идейным органом, а не руководящим центром, который будет предписывать, что и как данной анархической организации делать.

Остальные причины слабости анархического движения проект платформы обходит молчанием. Они для него несущественны. И в этом громадная ошибка парижских товарищей: порвав с традиционным анархизмом в одном вопросе, они не видят или не хотят видеть других его дефектов. Между тем, эти недостатки имеют не меньше значение, чем дезорганизованность движения, и, быть может, даже определяют последнюю. Эти дефекты нуждаются не только в фиксации, но и в устранении, ибо в противном случае даже внесение в движение большей организованности не улучшит его положения и не укрепит наши позиции. Среди прочих дефектов традиционного анархизма главнейшими являются необоснованный оптимизм и упрощенный тактический максимализм.

Нам нечего скрывать, что в традиционном анархизме до сего времени царствует убеждение об осуществимости анархизма в любое время: хоть завтра (в точном смысле этого слова), лишь бы народ имел возможность сговориться и свободно обсудить свои дела и нужды. По мнению большинства современных анархистов, «народ» по своему внутреннему складу и убеждениям — прирожденный анархист. Они полагают, что единственным препятствием к осуществлению народом анархии служит правительство и что он при первом же революционном всплеске, освободившись от опеки власти, стихийно начнет созидать анархический строй. За последние десять лет по лицу земли прокатилась не одна революция и все же нигде не обнаружилось действительно широких попыток народа начать построение анархического общества Мало того. В истории общественного развития наблюдалось много примеров массовых анархических движений. Некоторые из них приводили к относительно длительному периоду прак

тического строительства анархического общежития. И все же все эти движения были задушены, разгромлены. Чтобы не быть голословным, напомню вкратце хотя бы два наиболее ярких эпизода из истории социальной борьбы.

В конце XIV-го столетия по Богемии разлилось мощное социально-религиозное движение, послужившее предтечей таборитского восстания. Табориты боролись за возврат церкви на путь древнего христианства и за осуществление на земле полного социального равенства и социальной свободы. Их идеология была целиком пропитана принципами коммунистического анархизма. Начало восстанию было положено 30-го июля 1419 года разгромом ратуши в Нейштадте и избиением городской знати, после чего восставшие укрепились в Таборе. Участниками движения были крестьяне, ремесленники, подмастерья и прочий «темный» люд. С 1419 года Табор стал представлять собой безгосударственную ячейку в государстве. Табориты решительно порвали с полуфеодальным, полубуржуазным миром и начали строить свою жизнь на анархо-коммунистич. началах. О первых двух годах жизни Табора М. Бээр пишет: «Табор. . . являлся средоточием всех еретических, социальных и коммунистических стремлений Европы. Табор жил в состоянии восторженного воодушевления первых времен христианства, подобно древней иерусалимской общине. Дух братства наполнял всех, кто с чистым сердцем приходил туда. Все сословные и имущественные различия исчезли; там не знали слов: твое, мое, от которых произошло все зло на земле. Жизнь таборитов отличалась глубокой набожностью и радостным состоянием души, она заполнялась трудом на благо общины, народными собраниями и празднествами под открытым небом». Социальное значение таборитов было так велико, что католич. церковь в 1420 году об'явила крестовый поход и в 1421 году на них была двинута армия в 150 тысяч человек, состоящая из добровольцев и наемников. Однако, она оказалась не в силах справиться с таборитами и последние, перейдя в 1427 году в наступление, очистили от императорских и папских войск не только Богемию, но и Баварию, Саксонию, Силезию, Бранденбург и другие княжества. Успех таборитов заставил светскую и духовную власть сделать ряд уступок наиболее правой части населения, поддержавшей таборитское движение. Удовлетворенная обещаниями папы и короля, эта часть населения почила на лаврах, а анархическое меньшинство в числе 18.000 бойцов вступило в сражение с правительственной армией. Решающим было сражение около Липара 30 мая 1434 года, в результате которого у таборитов погибло 13.000 человек, а остальные были разгромлены позднее. Так закончилась эпопея, вытекшая из первой реальной попытки построить анархическое общество, — эпопея, длившаяся 15 лет.

Примерно такова же более кратковременная история и анабаптистского движения. Анабаптизм по своему существу был таким же социально-религиозным движением, как и таборитизм, только сильнее и ярче. В основе анабаптистской религ. программы, как подчеркивает А. К. Дживилегов, лежал «индивидуализм, доведенный до последних пределов: всякому разрешалось верить, не считаясь ни с чем, не считаясь даже, как того требовал Лютер, с евангелием, следуя только своему внутреннему откровению». В политике Мюнцер и его товарищи были анархисты. В государстве они видели грубую, несправедливую угнетающую силу, которая требует все и не дает ничего. Поэтому они отказывались повиноваться властям, не шли на военную службу, не признавали судов, отвергали присягу». Своей задачей они ставили разрушение государства, уничтожение частной собственности и организацию нового общества, построенного на всеобщем равенстве, свободе и коммунизме. Оставляя в стороне первые шаги анабаптизма, нужно, коснуться его заключительного аккорда. В 1524 году столица Тюрингии — Мюльгаузен, управлявшаяся выборным советом, перешла на сторону приверженцев Томаса Мюнцера,

которые изгнали из города наиболее видных представителей старой власти и установили общность имуществ. Вскоре против них выступила соединенная армия светских властей. Мюнцер обратился к окрестным крестьянам и рудокопам с призывом о помощи Мюльгаузену. Призыв нашел отклик, но помощь стягивалась слишком медленно. 15-го мая 1525 года в день сражения Мюльгаузенцев с войсками феодалов у Франкенгаузена в распоряжении Мюнцера было около 8.000 человек, плохо обученных и слабо - вооруженных, а войско феодолов было больше по численности (свыше 10.000 человек) лучше вооружено и хорошо обучено. В результате армия Мюнцера была разбита, а через десять дней княжеские войска без особого труда взяли и Мюльгаузен. «Мюнцер, — сообщает Э. Баумгартнер, — из тюрьмы обвинял крестьян в том, что они заботились только о личной пользе; и он был прав: многие тысячи крестьян стояли лагерем в Тюрингии и не пошевельнули пальцем, чтобы, сплотившись вместе, отразить врага, шварцбургцы и клеттенбергцы, 14-го мая накануне битвы при Франкенгаузене, предпочли пировать на мызе Фариксмюле, чем придти на помощь своим братьям. Точно также не пришел на помощь Томасу Мюнцеру отряд верхне-франковцев, находившийся в непосредственной близи, потому, что было гораздо приятнее грабить замки в прелестной долине Майна и вдоволь напиваться вином».

Эти две странички из истории анархических движений на ряду с историей революций последних лет должны показать, что осуществление анархизма — не такое простое дело, как это представлялось идеологам традиционного анархизма. Мимо неудачи подобных попыток направить общественное развитие в сторону анархизма нельзя пройти. Наши противники на основании этих неудач будут с пеной у рта доказывать практическую непригодность и неосуществимость анархизма. Приверженцы традиционного анархизма об'яснят неудачи коварством государства и власти, что по существу ничего не об'ясняет.

Мы же из этого делаем другой вывод. Присущее (по мнению традиционного анархизма) «народу» анархическое мироощущение, если у него и есть, то есть в таких дозах, которые не толкают его на стихийное строительство анархизма. По существу носителем анархических идей и их сторонником является не весь «народ», а отдельные его группы. Если бы было иначе, против Табора нельзя было бы выставить полуторастотысячной армии, в которой несомненно большая часть была заполнена этим «народом», а не рыцарями. Представление традиционного анархизма, что народ — всегда анархист по природе и своему положению должно быть отнесено к числу утопий, которыми этот анархизм еще очень богат. Правда, эта утопия весьма обольстительна. Но в своей обольстительности она и весьма вредна. Будучи признаваема за непреложную истину она толкала, толкает и будет толкать анархизм по неверному пути, на неизбежные ошибки. Анархизм может обойтись и без подобной красивой посылки, являющейся отрыжкой русского народничества. Отрицание этой утопической мысли — наш первый вывод из проделанного анализа.

Из этого же анализа следует, что осуществление анархического строя нуждается в наличии определенных предпосылок. Сознание этого момента совершенно отсутствовало у традиционного анархизма и нередко вело анархическое движение по неверным тропам, которые заводили его в тупик, а не выводили на широкую дорогу. Анархическое движение в различных формах— в виде религиозно-социальных и просто социальных движений — имеет за своими плечами более чем двухтысячелетний опыт. Участники одних движений отгораживались от «нечестивого» современного им мира китайской стеной и уходили из него в свои монастыри, скиты, коммуны и другие организации, специально созданные для осуществления анархического «царства божия» на земле. Но после некоторого (в одних случаях

длительного, в других кратковременного) существования эти организации распадались или теряли свой внутренний анархический облик. Сторонники революционного анархизма за последнее тысячелетие не раз пытались силой свергнуть гнет власти, разрушить государство и ввести мир в анархическое общество (Фрац Дольнино, Ганс Дударь, Табориты, Томас Мюнцер, Феодосий Косой и другие), но поднимавшиеся ими восстания разбивались на голову. Надо быть слепым, чтобы эти поражения анархизма приписать случайности. Для всякого имеющего смелость смотреть правде в глаза, это — не случайность, а несомненное проявление определенной исторической закономерности. Их неудачу можно об'яснить лишь отсутствием в условиях того времени необходимых для этого предпосылок.

И. Хархардин.

(Продолжение следует).

События в Индии.

В **Дер Синдикалист** (21 июня 1930 г.) индусский тов. М. Ашариа пишет:

«**С точки зрения государственно-политической** индусское движение меняет свой характер и те, которые, вне Индии, ему симпатизируют, все более и более разочаровываются и склоняются к пессимизму. Точно также политические деятели в самой Индии, начиная от националистов и кончая большевиками, не могут не констатировать, что движение все больше и больше ускользает от их рук, переставая подчиняться их контролю.

«**Но с точки зрения экономической** динамики Анархизма, индусское движение уже не может ни прекратиться, ни даже заглохнуть, даже если бы Ганди и этого захотел. Ибо мы имеем дело с **экономической революцией 220 миллионов крестьян, которая преследует точные хозяйственные цели,** например при неуплате налогов с неповиновением в случае взыскания последних. В этом случае мы имеем дело ни с националистическим, ни с большевистским движением, как это понимают в Европе.

«Отметив роль Ганди, как представителя крестьянских масс, с их экономическими нуждами и безвластническими стремлениями, индусский товарищ продолжает:

«Движение носит явно-выраженный противо-капиталистический характер. Это явствует из речей и писаний Ганди, а также из отчетов о последних событиях в деревенской Индии.

«Ганди сам заявил, что после его задержания массы и движение должны пойти самостоятельным путем, без вождей, дабы проявить само-активность. Таковым будет ближайший этап движения, особенно после арестов известных лидеров. Отметим, что когда некоторые вожди задумали образовать новое правительство, население Шолапура выступило **против них и против какого-то бы ни было правительства** и действовало самостоятельно. Такого рода явления наверное повторятся в деревнях. Я мог бы привести много документов, указывающих на эту будущую форму движения. Единственная возможность для лидеров, это влиться в это движение, но не руководить им. Ибо оно не зависит от крайних лидеров, борящихся с умеренными, но главным образом, от бедственного положения широких масс, при котором политический компромисс, будь это даже большевистский, не представляется возможным.

«Борьба против налогов показала сельским массам Индии их силу. Крестьянство оказалось решающим фактором в стране, и ни большевикам, а еще менее националистам, не удастся их усыпить.

«В общем, **индусское движение представляет собой социальную крестьянскую революцию, в специфической индусской форме, под толстовским влиянием, и такой лишь она завершит свои задания.**

«Таким образом, индусская революция имеет основное содержание анархической революции.

На ряду с крестьянами и широкими

массами втягиваются в движение религиозные секты, не только индусские, но и магометанские и парские, и я даже встретил среди добровольцев неповиновения английским властям, и еврейские имена.

«Таким движениям не могло в истории народов победоносно противиться ни одно правительство».

Социалисты на службе у буржуазии.

Наша эпоха есть эпоха острой борьбы двух миров — пролетарского и буржуазного. В то время, как первый стремится освободиться из под гнета и порабощения второго, второй, наоборот, всеми силами стремится удушить освободительные стремления пролетариата и вновь на многие, долгие годы укрепить свое господство над миром труда. В этой борьбе социалисты всех стран заняли определенную позицию на стороне буржуазии и с этой позиции не сходят ни на шаг. Мы не говорим уже о русской революции, где социалисты всех партий вели ожесточенную борьбу против Октябрьского переворота и где они сообща со всеми буржуазными партиями продолжают вести ожесточенную кампанию за восстановление капиталистической системы. Не говорим о палаческой роли немецкой социал-демократии, утопившей в рабочей крови пролетарскую революцию в Германии, во имя спасения капитализма. Не говорим о многих других последующих революционных движениях рабочего класса, преданных социал-демократией. Сейчас социал-демократия проявляет себя в новой обстановке — в качестве правительственной партии в ряде буржуазных государств, но при этом политическая миссия ее остается старой — охрана капиталистического строя от угроз порабощенных капиталом масс. Лучше всего это видно на практике «социалистического» правительства Макдональда в Англии.

В прошлом номере «Дела Труда» (№ 56-57, статья «Обещания социалистов и факты») мы остановились на внутренней политике этого правительства, показав сугубую преданность его основам капитализм **внутри страны.** За последние месяцы это правительство подвизается на фронте **внешней политики,** проявляя еще большую преданность империалистической политике буржуазии. У кого из честных рабочих не загорались гневом глаза и не сжимались руки в кулаки при чтении о тех палачествах, которые «социалистическое» правительство Макдональда проделывает вот уже в течении нескольких месяцев над пробуждающимся и борющимся за свои элементарные права индуским народом. В течении многих десятилетий английский империализм не проявлял себя столь подло и откровенно хищнически, как теперь, когда он имеет в своем услужении правительство социалистов.

Как известно, сила английского империализма в течение веков покоилас, главным образом, на подчинении ему многомиллионных земледельческих народов, в среде которых английский империализм установил жестокие законы эксплуатации, местами переходящей в открытый грабеж колониального населения. В Индию, Египет, Палестину и т. д. английский капитализм принес худшие стороны своей системы, отняв у местного населения все права на самоуправление. На языке капиталистической дипломатии это называется проникновением цивилизации в отсталые народы. Под этим лозунгом в течении веков шло порабощение колониальных народов и подавление их малейших протестов против подобного цивилизаторства. Когда государственная власть в Англии находилась в руках буржуазных партий то ничего удивительного не было в такой политике. Буржуазия на то и существует, чтобы порабощать более слабые народы и снимать с них последнюю рубашку. Но вот к власти пришло «социалистическое» правительство» Макдональда. Движение многомиллионного индусского народа за национальную независимость достигло небывалых размеров. При чем наряду с чи-

сто националистическим движением выявилось классовое революционное движение индусского пролетариата. Как отнеслось правительство Макдональда к движению индусских масс, знает каждый из ежедневных газетных сообщений. В самом начале движения английская полиция арестовала вождя национал-реформистского движения Махатму Ганди за нарушение закона о соляной монополии, который английская буржуазия установила в стране в своих интересах. Для ареста Ганди правительство Макдональда прибегло к закону, изданному еще в 1827 г., дающему возможность английским властям арестовывать неугодных ему лиц на неопределенное время. (Ай, да Макдональд! Когда пришла нужда спасать империализм, он раскопал «закон», **изданный еще сто три года тому назад** специально на предмет удушения всякого освободительного движения).

С первыми арестами движение масс индусского народа не ослабело, а наоборот, возрасло, при чем все сильнее и сильнее стали подавать свои голоса крестьяне и рабочие. «Социалистическое» правительство пустило все имеющиеся в его распоряжении средства для подавления бунта и спасения позиций британского империализма в Индии. Вот краткая сводка доблестей правительства Макдональда в первые дни расправ. **Бомбей,** 70.000 раб. прекратили работу. Полиция обстреляла толпу стачечников. **Дели:** В уличных стычках убито двое, ранено 50. По улицам раз'езжают бронированные автомобили. **Шолапур** (Бомбейский округ), важнейший промышленный центр был захвачен рабочими, но затем английские власти отвоевали его от рабочих. На об'единенном совещании фабрикантов и военных властей было решено перевести все предприятия на работу **без обеденного перерыва** с целью затруднить общение и совместные митинги рабочих различных фабрик. В нерабочее время рабочим разрешено собираться не больше чем по пяти человек. В г. **Лилоах** полицейские стреляли в бастующих рабочих и четырех из них убили. Многие селения бомбардировались воздушными эскадрами. И т. д. без конца.

В течении нескольких месяцев Индия превратилась в военный лагер, в котором войска правительства Макдональда, а также суды действуют по древнему правилу: «Горе побежденным». Тюрьмы наполнились тысячами рабочих, повстанцев, и даже женщин, которых открыто на улицах избивали в моменты демонстраций.

Так, по социал-демократически, Макдональд показал, что означает принцип «самоуправления народов». Это, прикрывающееся социалистическими фразами, животное не нашло в себе мужества, чтобы умерить аппетиты капиталистов, жмущих в бараний рог рабочих. Зато оно, поощряемое теми же капиталистами, нашло в себе мужество, чтобы пачками расстреливать бесправных и безоружных рабочих Индии, стремящихся к национальному и социальному освобождению.

Характерно, что Социалистический Интернационал, в рядах которого находится и партия Макдональда, в своем постановлении по вопросу об Индии, в мае с. г., робко упомянул о праве народов Индии на самоуправление, но ни одним словом не осудил палаческую практику английской социалистической партии в отношении той же Индии. Выходит, что отвлеченная декларация о «праве народов на самоуправление» служит лишь вывеской социалистам всех стран для прикрытия подлинно империалистической политики буржуазии.

М—ИН.

Споры и склока вокруг платформы

Существование и работа организации Дело Труда продолжает беспокоить те элементы в анархическом движении, которые получили верное название *хаотических*. Этот элемент прескверно себя чувствует от неустанной работы Дело Труда, призывающего к созданию общепартийной анархической организации, к установлению серьезной организационной ответственности в движении. В особенности существование и деятельность Де-

ла Труда не дают покоя рассветовцам и родственным им группам. Оно понятно: со всею возможною прямотою и решительностью Дело Труда разоблачило рассветовщину, как чуждую, примазавшуюся к анархизму контрреволюционную группу лиц, фальсифицирующую анархизм в интересах буржуазии. Кто из товарищей, следивших за борьбою Дело Труда с рассветовщиной, не помнит той чудовищной клеветы, к которой прибегли рассветовцы, спасаясь от разоблачений. Не лишне напомнить здесь некоторые факты, характеризующие рассветовцев в их борьбе с революционным анархизмом.

1, В. Худолей, убедившись, что группа рассвето-пробужденцев вступила в „идейную“ и политическую связь с черносетенными элементами русской эмиграции, поспешил отмеживаться от этой группы, призвав при этом всех подлинных анархистов на борьбу с рассветовщиной (Д. Т.№43). В ответ на это необходимое и добросовестное заявление тов. Худолея рассветовцы написали низкую статью против него, назвав его чекистом, замышляющим об организации чека в анархическом движении („Рассвет“ № от 31 дек. 1928 г.)

2. Когда измена и фальсификаторская деятельность рассветовцев расширилась, стали очевидными каждому и дошли до анархистов России, последние сочли необходимым выступить с коллективным обращением, в котором предлагали всем сознательным анархистам бойкотировать „Рассвет“ и „Пробуждение“ за их скрытый фашизм, черносотенство и контрреволюцию (Д. Т. №48-49). И на это, полное революционной мысли и страсти обращение рассветовцы ответили гнуснейшей провокацией: товарищей, выступивших с обращением —лучших и преданнейших работников анархизма в России—они просто назвали слугами ГПУ, выполняющих волю последнего („Рассвет“ №135, 136, 137) И это в то время, когда названные товарищи были арестованы ГПУ и посажены на ряд лет в политизоляторы.

3. Но больше всего рассветовцы проявили себя в нападках на т. Аршинова. В десятках статей они осыпали его и клеветой и провокацией и всякой грязью, свойственной черносотенцам уголовного пошиба, исключительно за его упорную борьбу с извращениями и извратителями анархизма. („Рассвет“ за 1928-9-30 гг., „Пробуждение“ №9 и др.)

Вторая группа противников Дела Труда—„голосо-трудовцы“ и группирующиеся вокруг их газеты хаотические анархисты. Выступления этой группы, против Дело Труда, хотя и отличались несколько по форме, по существу всегда преследовали ту же цель, что и выступления рассветовцев. Мы неоднократно указывали на молчаливое соглашение рассветовцев с голосотрудовцами в их борьбе против Дело Труда. Целью тех и других в этой борьбе было—путем клеветы на отдельных работников Д. Т. и на всю организацию в целом подорвать доверие к Делу Труда широкой анархической среды и тем погубить журнал „Дело Труда“. Теперь это молчаливое соглашение стало открытым союзом рассветовцев с голос-трудовцами. Помещенная в № Голоса Труда от 10 июня 1930 г. статья под названием—„Как относятся анархисты к платформе и платформистам“ — является продуктом совместной работы людей из редакции „Рассвета“ и людей из редакции „Голос Труда“.

На этот раз к клевете и фальсификации добавляются еще ссылки на заявления известных анархистов по поводу Платформы. Расчет тот, что этими заявлениями, сказанными в разное время и по разному поводу о Платформе, надеются создать впечатление отрицательное для всей деятельности и всего направления Дело Труда.

Платформа является каплей в той огромной революционно-анархической работе, которую проявили группа и журнал „Дело Труда“ за пятилетний период существования. Но кливетникам до этого нет дела. Они стараются использовать те или иные несогласия отдельных анархистов с Платформою и на почве этих несогласий добиться разгрома „Дела Труда“, битого уже, но не совсем добитого, сначала советской властью (аресты наших товарищей в России), а затем—французким правительством.

Разберем с начала клеветническую часть статьи.

Аторы этой статьи заявляют, что они „сомниваются в достоверности некоторых писем из Москвы, появившихся на страницах „Дела Труда“. Они утверждают, что московские товарищи лишь перед своим арестом ознакомились с содержанием Платформы и вынесли к ней определенно отрицательное отношение.

№9 „Пробуждения“ рассветовец М. Сук писал то же самое. С цинизмом уголовного пройдохи он заявляет, например, что „протест рабочих анархистов из Москвы“, также как и другие документы из России, напечатанные в №50-41 „Дело Труда“, есть ничто иное, как сочинения П. Аршинова, притом написанные последним, быть может, по указаниям агентов ГПУ.

В ряде заявлений и статей московские товарищи определенно встали на теоретические и тактические позиции, развиваемые и защищаемые „Делом Труда“. Они заявили, что „Дело Труда“ является *„единственным органом, дающим полное и верное отражение мыслей и планов—революционного анархизма, последовательно работающим над его идеологическим и политическим оформлением.*

...„Следя напряженно, по случайно доходящим к нам отрывкам, за вашей борьбой за сплочение и об'единение товарищей, стоящих на платформе „рабоче-крестьянского анархизма“, мы убеждаемся все более, что борьба эта—великое и ответственное дело, что не следует щадить никаких усилий, чтобы продолжать это дело с привычной вам энергией и далее“. („Дело Труда“, № 48-49)

В доказательство своей клеветы авторы статьи ссылаются на частное письмо т-ща Худолея от 17 фев. 1929 г. Но письмо это не означает ни отрицание Платформы, ни похода на „Дело Труда“. Оно содержит лишь несогласия т. Худолея по некоторым вопросам Платформы, не подвергая сомнению основную идею ее. Законченное, определенное мнение о работе и направлении „Дела Труда“ т. Худолей высказал в специальной статье, в которой он, между прочим, писал“:

„Задача выдвинутая Платформой и пропогандируемая журналом „Д. Т.“ сводится к отбору единомы

шленников и об'единению их в партию А. К. Ставя такую задачу, „Д. Т." не нарушает ни одного из элементов анархической культуры, созданной творческим гением длинного ряда анархических поколений".

„Раскол в движение вносит не „Дело Труда", а те анархисты, которые солидаризируются с „Рассветом", враждебным анархизму, для того, чтобы создать единый фронт против нового течения в анархизме".(„Дело Труда" № 48-49)

В настоящее время наши российские товарищи в заключении. Пользуясь этим, открытые и скрытые рассветовцы преступно трепят их имена. Настанет, однако. день, когда они будут на свободе и лично ответят контрреволюционным клеветникам.

Авторы статьи, стремясь далее очернить „Д. Т"., приводят выдержки из одного писма С. Володькина, носящего антисемитский характер. Этим они стремятся сказать—смотрите, мол, с какими людьми связано „Д. Т". Однако, в этом пункте авторы умолчали о самом главном, они не сказали того, кому и когда С. Володькин писал цитеруемое письмо. В этом вся суть. Мы поэтому вынуждены это пояснить.

Около сентября месяца 1929 г. рассветовец М. Рубежанин, пытаясь шантажировать „Дело Труда", прислал это самое письмо т-щу Махно с припиской, что если, мол, „Дело Труда" не прекратит своих выступлений против рассветовцев, то они, рассветовцы, напечатают это письмо Володькина, и тогда все будут знать, что за человек Володькин, на которого „Дело Труда" ссылается, борясь с рассветовцами. Рубежанин тогда предлагал „мировую". (Письмо Рубежанина к Махно от 30 авг. 1929 г.)

В №50-51 „Д. Т." редакция дала достойный ответ на шантажирование Рубежанина. Этот послед. теперь привел свою „угрозу" в исполнение, напичатав письмо Вокина в „Голосе Труда", в статье направленной против „Дела Труда". К этому письму мы добавим необходимую деталь: оно было написано в те годы, когда С. Володькин, будучи несознательным, находился в рядах рассветовцев, играя там заметную роль, что видно из письма, оно было обращено лично к Рубежанину, а потому и было написано в обычных для Рубежанинских рассветовцев выражениях. Получив письмо от Володькина, Рубежанин не опубликовал его и не притянул за эти выражения Володькина к ответу. Не сделал он этого потому, что оно было написано по вкусу Рубежанина и в пользу его, во первых. А во вторых еще и потому, что вся рассветовская среда, которой окружил себя Рубежанин живет и по сие время отмосферой таких выражений. В годы когда Володькин занимался подобной перепиской с Рубежаниным он не имел понятия о Платформе, точно также как и группа „Дело Труда" не знала в те годы о существовании С. Володькина. Поэтому простым шарлатанством следует назвать слова авторов статьи, когда они упомянутое письмо Володькина приписывают „практике платформистов".

С. Володькин ушел из рядов рассветовцев именно потому, что прозрел увидев ту грязь и пошлость, в которых находятся рассветовцы и в которых он сам до того находился. Прозрев и уйдя от рассветовцев, он счел своим долгом разоблачить этих людей. Письмо С. Володькина —печальный след его прошлого. С этим прошлым он порвал. Но те люди, которые выжимают из этого письма материал против „Дела Труда", продолжают жить этим прошлым и потому тем отвратителнее их попытка очернить „Дело Труда" за их же дела, которые „Дело Труда" всегда сурово осуждало.

Не будем останавливаться на других клеветнических выпадах, разбросанными мелкими брызгами по всей статье. Перейдем к разбору мнений анархистов, на которых ссылаются авторы статьи.

О Мнении Малатесты, статьи которого против Платформы „Голос Труда" вторично печатает, мы имели уже случай высказаться(см. „ответ тов. Малатесте" П. Аршинова, „Д. Т." № 36). Поэтому, интересующихся нашим полным ответом т-щу Малатесте мы отсылаем к указанной статье. А сейчас два слова по вопросу о *коллективной ответственности.* Мы поражены, что столь простой и ясный вопрос т. Малатеста не понимает, или так искаженно понимает. Поэтому вопросу, кажется, т. Корнелисен выразился так:— где совместную работу ведут хотя бы два анархиста, там уже должна быть коллективная отвественность. Речь идет, конечно, не о физическом устрашении и не о заложничестве, а о моральной отвественности перед коллективом, к которому принадлежишь. Ни одна группа не может называться общественной организацией, раз члены ее не несут никакой ответственности за политические поступки своих товарищей и за таковые же поступки своей организации в целом. Там, где член группы может сказать —я не отвественен за политические дела своей организации, потому что не согласен с ними, или где организация заявит, что она не несет ответственности за политическую работу тех или иных своих членов, считая ее неправильной, —там нет политической организации, а есть простой сброд лиц, действующих без идей, без общей практической мысли, без каких бы то ни было заданий и переспектив. За такой „организацией" никогда не пойдут трудящиеся. Ибо, как бы последние не были темны и неразвиты, они все же отлично понимают, что идти за людьми, которые даже между собой не договорились о том, чего они хотят, которые не ответственны друг за друга, не уяснили себе общего пути—идти за такими людьми значит обрекать себя на верное поражение. А что такое поражение в социальной классой борьбе, трудящиеся также хорошо знают из исторических опытов.

Этим и об'ясняется тот печальный факт, что более чем за пятидесятилетний период своей деятельности анархисты не углубили идей анархизма в массах, не создали анархических кадров в рабочем классе. А между тем, нет идеи, которая бы так полно отвечала интересам порабощенных масс, их понятиям правды и справедливости, как идея анархизма. Виноваты сами анархисты. За многолетний период своей политической деятельности и борьбы они не позаботились серьезно организовать свою пропаганду, не позаботились на

метить программу деятельности завтрашнего дня и пути ее осуществления.

Организация „Дело Труда" выступила с призывом исправить этот пробел в истории анархического движения. Она считает, что только создав широкую анархическую организацию, держащуюся на определенной программе и взаимной, т. е. коллективной ответственности, можно укрепить анархическое движение в массах и тем самым придти к торжеству анархических идей и принципов.

***

Тов. *Луджи Фабри* высказал свое несогласие с рабочим классовым характером Платформы. По его мнению, анархизм более человеческое учение, нежели классовое движение пролетарских масс. „Анархист—прежде всего человечен говорит он..." Борьба рабочего класса против капиталистов входит в методы формы революционной активности анархизма, но с таковой характеристикой,что экспроприация должна быть сделана в пользу всех людей... В этом смысле можно утверждать, что анархизм против „борьбы классов". Далее он говорит:

„Рабочие массы, в своем громадном большинстве еще не анархические, имеют тенденции разнообразные,—хорошие и плохие, авторитарные и свободнические,—и сами по себе не представляют созидательной силы в определенном направлении, и меньше всего в смысле анархическом. Этим они могут стать по мере того, как личности составляющие эту массу, становятся сознательно анархистами, или анархическая пропаганда развивает в них тенденции анархические, борясь и атрофируя тенденции противные. Но тогда массы будут „силами созидательными и анархическими" постольку, поскольку они будут анархистами и в той мере, в какой они будут таковыми, а не потому, что они рабочие", так пишет Фабри.

При таком взгляде на массы и на анархизм дело последняго обстоит почти безнадежно. Это значит надо ждать века и тысячилетия, пока идея анархии охватит умы большенства людей и толкнет на анархическое творчество. Подобный либеральный взгляд вряд ли может воодушевить массы, которые *теперь* ищут путей спасения и свообды.

Мы считаем, что идея анархизма неотделима от классовых интересов пролетариата, от идей его полного освобождения. Мы поэтому *теперь* классовую борьбу пролетариата стремимся ввести на анархические пути. И обратно—стремимся, чтобы анархическое движение опиралось исключительно на силу и творчество рабочих классов.

Бесспорно, анархизм стремится к бесклассовому и безвластному обществу равных. *Но это общество возможно лишь в результате —победы порабощенных пролетариев над капиталистическим миром.* А эта победа возможна на путях напряженной классовой борьбы рабочих масс с буржуазией. Кто ослабляет, тормозит, замазывает эту классовую борьбу, тот мешает порабощенным массам придти к победе. В длящейся веками классовой борьбе порабощенных с поработителями анархизм все свои силы отдает первым во имя ниспровержения вторых и построения анархического общества свободных тружеников.

Только так следует ставить вопрос о классовой борьбе. Платформа вскрыла пустоту либеральных фраз об общечеловеческом характере анархизма. Единого человечества, единого общества нет, следовательно, нет сейчас общечеловеческих общественных движений. Есть *борьба*—с одной стороны за порабощение и эксплуатацию масс, а с другой стороны—за освобождение этих масс от порабощения и эксплуатации. Общечеловеческим анархизм станет лишь тогда, когда он сообща с рабочими и крестьянами уничтожить господство непроизводящих классов над производителями и когда человечество станет действительно единым, представляя собою одно царство труда.

***

Мы были несколько удивлены, прочтя в разбираемой статье следующие слова тов. М. Корн: „Вся важность организации состоит в том, чтобы она помогала, об'единяла, облегчала работу групп, то какую важность может иметь организация, когда она существует только для того, чтобы запрещать, ограничивать, и дисциплинировать"?..

Казалось бы, тов. М. Корн больше других знает, что Платформа подняла вопрос не о том, чтобы запрещать, ограничивать и дисциплинировать кого то, а исключительно о том, чтобы об'единить и координировать силы анархического движения с целью укрепления его и большего влияния на ход общественных событий. Тов. М. Корн не согласна с нашим решением вопроса о большинстве и меньшинстве. Но странно из этого вопроса делать принципиальные расхождения после наших раз'яснений по этому поводу. В наших „ответах" на ее „вопросы" мы указали три возможные решения вопроса („Д. Т." № 18). К дополнению к сказанному ранее добавим следующее:

В большинстве случаев вопрос меньшинства и большинства является вопросом не принципа, а практической мудрости. Даже те анархисты, которые из свободы меньшинства делают фетишь, часто соглашаются с положением, когда меньшинство обязано подчинить ся большинству. Так бывает,например, во всех случаях забастовок, когда рабочие ведут борьбу с буржуазией, или с правительством. Раз забастовка началась,—то меньшинство, каковы бы не были его не согласия с большинством, обязано в этом случае подчиниться последнему. Рабочих, идущих во время забастовки на работу, клеймят страйкбрехерами. И ни анархист, ни социалист, ни всякий мало мальски сознательный рабочий вообще не согласится быть в положении страйкбрехера.

Ошибка т. М. Корн, как и многих других товарищей в том, что они в отдельных практических предложениях Платформы начали выискивать антианархич. тенденции вместо того, чтобы искренно помочь искреннему анархическому начинанию.

***

Мы не будем останавливаться на замечаниях *С. Фора, Макса Нетлау* и других товарищей. Заявления их носят в себе скорее элементы неудовольствия,нежели ка-

кие либо определенные теоретические и практические расхождения. Но это естественно . Ни одно общественное дело, ни одно явление не проходят, не вызвав тех или иных неудовольствий, трений, протестов.

К большему сожалению, во всех этих несогласиях мы не видим достаточных обоснований. Казалось бы, в момент, когда ставится вопрос о перестройке типа анархических организаций и всего движения, следует со всей полнотою отнестись к поставленному вопросу. Следует либо опровергнуть это предложение, показав, что старые формы организации вполне оправдали себя, либо примкнуть к предложению.

Вместо этого мы видим, что многие наши старые товарищи ограничеваются мало обоснованными критическими замечаниями, оставляя основной вопрос неосвещенным. В этом—*несерьезность* их отношения к поставленным Платформою проблемам.

Всякое дело, как бы здорово и своевременно оно ни было, можно в конце концов погубить. История революционных движений имеет ряд тому примеров. Можно погубить и дело, начатое организацией „Дело Труда", Но разве это что либо означает ? А главное,—разве это выход,разве это просвет для анархзма? Нет, это будет застоем и мраком для него на десятилетия. Об этом не подумали товарищи, выступающие против молодого дела и позволяющие пользоваться своими выступлениями людям, приследующим совершенно иные цели.

Организация „Дело Труда".

Десять анархических заповедей.

В Мексике в настоящее время широко распространяется прокламация следующего содержания:

1. Отечество рабочих—это весь мир. Люди не должны быть ни рабами, ни господами—в этом нет необходимости ни для первых, ни для последних.

2. Земля, фабрики, заводы, шахты и т. д. должны принадлежать производителям—рабочим.

3. Рабочие не должны заниматься игрой в парламентаризм, ибо нет высшей силы, кроме человеческого сознания.

4. Не терпите власти над собой и не властвуйте над другими. Игнорируйте властителей и их законы.

5. Выступайте против милитаризма и солдатчины. Не уважайте людей, носящих военные мундиры.

6. Отказывайтесь от уплаты налогов, ренты и других платежей, необходимых для поддержания власти и насилия.

7. Не соблюдайте законов, предписаний и указов. Считайтесь только с повелением вашей собственной совести.

8. Не допускайте эксплуатации с чьей либо стороны. Не арендуйте и не покупайте земли. Обрабатывайте землю на вольных началах.

9. Уничтожте денежную систему. Установите свободный обмен продуктами и работой.

10 Сохраните оружие в руках рабочих и крестьян—для защиты их правого дела. Но уничтожте это оружие, коль скоро вы добьетесь полного освобождения.

Тов. В. Худолей о платформе

В №301 «Г. Т., издающемся в Аргентине, помещена статья под длинным заголовком «как относятся анархисты к платформе и платформистам», в коей неизвестные авторы этой статьи приводят мнения некоторых анархистов о платформе, в том числе и тов. В. Худолея, о мнении которого авторы статьи говорят больше, чем сам тов. В. Худолей. Для большей ясности приведем мнение последнего полностью.

Вот что пишет тов. В. Худолей в письме от 1/11-1929 г.:

«Вы спрашиваете меня об отношении к Организационной платформе. В. С. А. я ответил, характеризуя ее по наслышке. Теперь я имею Орг. Платформу в руках и могу ответить по пунктам.

«Я считаю правильной задачу парижской группы создать большую анархическую организацию на основе единой программы, но считаю необходимым подчеркнуть что эта организация не должна ставить своей задачей об'единение всех анархистов и навязывание всем своей программы. Об этом не сказано достаточно ясно в Платформе и это является ее недостатком. Ни Всеобщий Союз Анархистов, ни Партия Анархо-коммунистов не могут претен

довать на монопольное представитель.-ство всего анархизма. К союзу или партии примыкают только те группы а—к, которые разделяют ее программу, а с остальными союз или партия поддерживают деловые сношения. Это надо подчеркнуть в Платформе.

Вопрос о классах и классовой борьбе поставлен правильно. Вопрос о насильственной социальной революции поставлен тоже правильно.

«Глава Анархизм и анархический коммунизм» в общем не вызывает возражений. Неясным остается рассуждение о трудовых классах и анархическом коммунизме.

«Вопрос оботрицании демократии поставлен правильно.

«Глава об отрицании государства и власти в общем составлена правильно, но конец, где говорится о социалистическом государстве, неверен. Социалистическая республика не восстанавливает вовсе основы капиталистической власти— это неверно. В СССР строй не капиталистический и буржуазия вовсе не у власти. Социалистическая республика —это господство **класса интеллигенции.** Хозяйственный строй у нас не капиталистический: в промышленности установлен государственный **нопартнершип,** т. е. соучастие рабочих в управлении производством (интеллигенция правит, а рабочие участвуют в управлении и контроле). Это— вовсе не коммунизм и **не ведет** к коммунизму, но во всяком случае и не капитализм, ибо капиталиста, как наследственного владельца капитала, нет.

«Глава «роль масс и роль анархистов в социальной борьбе и социальной революции» недостаточно разработана. Я имею по этому вопросу два возражения. Во-первых, силой, совершающей социальную революцию, по моему мнению, является только рабочий класс и крестьянство и притом крестьянство трудовое и бедняцкое, но не кулацкое. Трудовая интеллигенция такової силой не является, хотя некоторая часть ее и не выступает против социальной революции. Верхи интеллигенции— против революции. Во-вторых, советы рабочих депутатов я считаю всегда и при всяких обстоятельствах органами государственной власти, не имеющим ничего общего с анархическим коммунизмом. Включение идеи советов в нашу платформу есть большая **ошибка, извращающая** весь смысл анархического учения.

«Вопрос о переходном периоде поставлен правильно. Для нас переходный период начинается тогда, когда массы еще в рамках капитализма начинают бороться за анархическую коммуну. Когда рабочие и крестьяне разрушат капиталистический строй, —будет не переходный период, а анархическая коммуна в тех формах и в той мере, в какой массы ее построят.

«Вопрос об анархизме и синдикализме поставлен, в общем, правильно. Нужно добавить, что анархисты должны участвовать также в кооперативном движении в спортивных организациях и в культурно-просветительной деятельности масс.

«Глава «Производство» совсем неверна. Общество, построенное на основе фабрично заводских комитетов и советов рабочих депутатов, есть самое настоящее государство. Если советы будут возглавляться советом народных комиссаров, республика будет большевитская. Если советы будут автономными или вольными, то республика получится такая, какую проповедуют с-р. максималисты. Совет есть власть и ничего анархического нельзя построить при помощи советов Этот пункт целиком нужно исключить из платформы, как ошибочный, или отказаться от имени анархистов.

«**Анархия,** в конце концов есть договор, договор свободный и расторжимый, а не вечный. Ясно, что идея советов не имеет ничего общего с идеей договора, а стало-быть ,—и безвластия. Анархическое общество можно строить тремя путями: 1 (на основе договора об'единить группу людей, которая вне старого города построит новый трудовой поселок (город-сад), члены которого будут сами обрабатывать поля и работать в мастерских и фабриках, принадлежащих группе (коммуне); 2(пе-

редать фабрики и заводы потребительским кооперативам с тем, чтобы члены их сами работали на этих фабриках и заводах, а также возделывали бы землю (такие потребительские кооперативы с собствен. производством можно создать на другой день после революции, если старые окажутся враждебными нам; 3) передать фабрики и заводы тем рабочим, которые на них работают с тем, чтобы они заключили договоры с союзами потребительских кооперат. о том, сколько им сдавать товаров и каких, и о том, что эти союзы им будут давать в обмен. Однако, третий способ самый плохой, так как, по существу, сохраняет торговлю и его можно было бы допустить только временно. Нет надобности напоминать, что во всех трех случаях организнции должны быть добровольными и открытыми для всех: каждый желающий должен быть принят, а выходящий из организации должен иметь право на получение соответствующей доли имущества.

«Вопрос о защите революции поставлен не совсем правильно. Конечно, для защиты революции нужна партизанская армия, армия классовая (рабоче-крестьянская) и добровольческая. Это верно. Рассуждения же относительно подчинения ее советам и о борьбе со скрытой контр-революцией нужно выбросить, ибо это означает, что вольные советы будут опираться на полицейскую силу. Нам не надо ни вольных советов, ни подчиненной им армии. Борьба с контр-революцией— дело анархической партии и анархических групп.

«Вопрос анархической организации разработан не полно, но особых возражений не вызывает.

«Платформа нуждается в дальнейшей переработке и в **исправлении ошибок.**

«При переработке необходимо ввести в программу экономические предпосылки анархического коммунизма (по Кропоткину), принципы анархической тактики по Баканину) и учесть опыт общественного движения последних десятилетий.

В. Худолей.

Рабочая хроника.

Американские коммунисты за работой.

Американская коммунистическая партия, насчитывавшая в своих рядах 10 лет тому назад более 30-ти тысяч членов, в настоящее время едва-ли имеет одну тысячу членов. Такой большой упадок ее сил об'ясняется двумя причинами: внутри-партийным расколом и разочарованием рабочих в демагогической политике коммунистов. Но эти причины не остановили работы американских коммунистов, верующих в изуитский принцип „цель оправдывает средства", и в своей борьбе не только против капиталистов, но и против всех вообще инакомыслящих, употребляющих все средства, как обман, ложь, коварство, вплоть до убийства ненавистных им людей.

Давно уже известно, что американская коммунистическая партия является послушным и слепым орудием в руках московского правительства, ежегодно финансирующего эту партию большой суммой денег для ведения коммунистической пропаганды. Неудивительно поэтому, что все дерективы, исходящие от главы этого правительства, —его диктаторского величества Сталина, безпрекосновенно исполняются американскими коммунистами. Так, например, все их последние „выступления", как демонстрация безработных 6-го марта, перво-майские демонстрации, организация с'езда безработных в Чикаго 4-го июля, анти-военные демонстрации 1-го августа, митинги протеста в годовщину казни Сакко и Венцети—22-го августа и демонстрации 1-го сентября в пользу закона о „социальном страховании" рабочих,—все эти работы американских коммунистов были проделаны согласно специально присланным„политическим заданиям" из Москвы.

Американские коммунисты были заняты еще одной работой: предвыборной кампанией. Во время приближения городских и штатных выборов, коммунистическая партия Америки выставляла во многих местах своих кандидатов и даже приготовила специальный законопроект о „социальном страховании", который, вслучае его санкционирования, наверное осчастливить рабочих... И надеясь на поддержку рабочих, коммунистические органы „Дэйли Воркерс", „Фрайгайт" и „Новый Мир" вели усиленную агитацию в пользу коммунистических кандидатов и коммунистического законопроекта о социальном страховании рабочих.

Но работа коммунистов в Америке не имела широкого успеха. Рабочие давно уже убедились в том, что коммунисты— лживые, коварные друзья, и не от них следует ожидать освобождения. Изуитская и двурушническая политика коммунистов —давно уже известный факт. В своих словах (в Америке) они распинаются за рабочий класс. Коммунисты в Америке, ради своих партийных целей, выступали против смертной казни анархистов Сакко и Венцетти, а коммунисты в России расстреляли анархистов Льва Черно-

го и Фаню Барон. Коммунисты в Америке вели политическую и предвыборную кампанию, пользуясь свободой слова и печати, а коммунисты в России уничтожают на каждом шагу всякое свободное проявление мысли.

Но не далеко уже то время, когда вся партийная работа американских коммунистов, закончившись полным крушением, не оставит после себя никаких следов...

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЗАКОН О „СОЦИАЛЬНОМ" СТРАХОВАНИИ.

Новый закон о „социальном страховании", внесенный во французскую палату депутатов и одобренный правительством, вызвал среди рабочих бурю негодования и протестов, перешедших затем в забастовку и столкновения рабочих с полицией. В забастовочном движении принимают участие 50.000 рабочих северной части Франции, занятых в горно-заводской и ткацкой промышленностях. И удивительным явлением в этом движении служит то обстоятельство, что сами рабочие с большим воодушевлением агитировали в пользу принятия нового закона о „социальном страховании", но когда этот законопроект был недавно санкционирован французским правительством, они с большими протестами выступили против него.

Об'ясняется это явление тем, что, когда законопроект вырабатывался, рабочие не верили в возможность его осуществления! Они, однако, понимали, что всякий рабочий, отдающий свои силы капиталисту и увеличивающий богатство страны, должен быть обезпечен на случай болезни, нужды и старости. И новый законопроект, понимаемый таким образом, был бы хорошей радикальной реформой, способный значительно улучшить бедственное положение рабочих. Но французское правительство не так уж прогрессивно, и в этом рабочие воочию убедились.

Оказывается, что новый закон включает не всех рабочих, а только известную часть, причем „законное исключение" других рабочих сделано самым скандальным образом. Например: рабочие зарабатывающие в течение года 20.000 франков, в случае болезни и нужды, вправе получать от правительства материальную помощь, но рабочие зарабатавающие в течение года свыше этой денежной нормы, лишаются поддержки. Кроме того, согласно одному из пунктов закона, всякий рабочий должен отчислить из своего еженедельного заработка 20 франков в правительственный фонд, который не то помагает рабочим, не то обирает их... Отсюда и проистекает недовольство французских рабочих новым законом о „социальном страховании".

Как и всякое другое правительство, французское правительство, очевидно, совсем не заинтересовано в облегчении участи рабочих. Французские рабочие это поняли, и начатая ими борьба должна быть направлена не только против одного несправедливого закона, но одновременно против всех законов вообще и против всякого правительства в особенности.

КОНГРЕСС ШВЕДСКОЙ СИНДИКАЛИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

В июле сего года в Стокгольме (Швеция) состоялся первый синдикалистский конгресс шведской молодежи. На конгрессе присутствовало 22 делегата от 19-ти синдикалистских клубов. Альберт Дженсен приветствовал конгресс от имени синдикалистской организации в Швеции. В своей краткой речи он, между прочим, указал на то, что после долгой, двадцити-летней борьбы капиталистов и реформистов против синдикалистов, синдикалистское движение в Швеции не только не ослабело, но все время продолжало развиваться, и за последние годы, несмотря на сопротивление лидеров, синдикалистские идеи начали проникать также и в реформистские организации.

Среди нескольких вопросов, подлежавших решению на конгрессе, самое главное место занимали два вопроса—безработица и милитаризм, по которым конгресс вынес очень важные и ценные резолюции.

После долгой дискуссии по вопросу о безработице, шведские синдикалисты пришли к следующему заключению: „В современном капиталистическом обществе, основанном на порабощении и экслуатации рабочих, безработица сделалась хронической болезнью, от последствий которой всегда страдают рабочие. Рабочие и синдикалистские организации, ведущие свою классовую борьбу, в настоящее время еще недостачно сильны, чтобы уничтожить капиталистическую систему жизни и тем самым решить коренным образом вопрос о безработице. Вопрос о последней должен решаться частично: рабочая неделя должна состоять из 5-ти дней, а рабочий день—из 6-ти часов. Поштучная работа должна быть отменена, а заработная плата—пропорционально увеличена. Все это в значительной степени ослабит острую безработицу и оградит рабочих от нужды и страданий".

По вопросу о милитаризме шведские синдикалисты приняли резолюцию, в которой ясно говорится, что „синдикалистская организация в Швеции является противницей всякой формы милитаризма, без различия цвета и классового содержания". „Красный" милитаризм им также ненавистен, как и капиталистический милитаризм, ибо „красный милитаризм, основанный на строгом централизме и абсолютной дисциплине, уничтожает свободную пролетарскую инициативу, так необходимую в революционное время. Пролетарская армия длжна быть основана на принципах свбоды, добровольчества и самодеятельности рабочих".

Кнгресс закончился краткими речами некоторых делегатов, призывавших к сплочению сил и рабочей солидарности во имя освобождения всемирного пролетариата.

„КРИЗИС СОВЕСТИ" В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

„Кризис совести" в социалистическом Интернационале"—так надо охарактеризовать тот идейный перелом, который происходит за последнее время в рядах многих социалистических партий по вопросу об англо-индийских отношениях. Самый факт англо-индийской борьбы породил в интернациональном социалистическом

движении большую духовную и моральную мешанину. Если даже подойти к англо-индийскому вопросу без предвзятых мнений и партийных предубеждений, то нельзя не ужаснуться при мысли о том, что рабочее социалистическое правительство Мак-Дональда в Англии стремится военной силой задушить в крови национальное движение порабощенного индийского народа, добывающегося политической независимости! По распоряжению правительства „социалиста" Мак-Дональда, полиция и солдаты стреляют в демонстрантов и арестовывают десятки и сотни индийских борцов за национальное освобождение.

Внутренняя и внешняя политика Мак Дональда давно уже вызвали недовольство и протесты среди рабочих и социалистов многих стран. В Англии свирепствует безработица, в Индии— борьба за национальное освобождение, а его правительство ведет государственную политику, защищая империалистические интересы Англии. Боясь потерять свою власть, „социалистическое" правительство Мак-Дональда кормит английских безработных обещаниями да подачками из „фонда помощи безработным", а индийских борцов— свинцом да пулями...

Но такое положение вещей долго не может продолжаться. Рабочие не довольны... Социалисты протестуют... Борьба в Индии разгорается все больше и больше, захватывая широкие массы народа, и „кризис совести" может сделаться очень роковым для властнической политики Мак-Дональда...

СМЕРТЬ ДЛЯ РАБОЧИХ, ПРИБЫЛЬ—ДЛЯ КАПИТАЛИСТОВ.

Согласно цифрам, недавно опубликованным правительстевенным Бюро Труда, на фабриках, заводах и шахтах Соед. Штатов было убито за прошедший 1929 год 10.000 рабочих и искалечено около 2.000.000! Эти ужасные цифры повествуют о том, что жизнь и здоровье рабочих очень дешево ценятся в Америке.

Отдавая свои силы капиталистам, рабочие часто жертвуют своей жизнью. Теперешняя спешка и рационализация труда, установленные капиталистами, подрывают не только силы и здоровье рабочих, но отнимают у них и жизнь. А между тем, как свидетельствует само Бюро Труда, несчастные случаи во многих местах могли быть предотвращены, еслибы капиталисты не были так алчны к наживе и прибыли.

Но капиталисты совсем не заботятся о жизни и здоровьи рабочих. Для них всегда находится запасная, резевная армия миллионов безработных,которую можно в любое время призвать на работу—на место выбывших рабочих—и выжать из нее последние соки жизни...

Рабочие всегда являются жертвами безграничной капиталистической эксплуатации. Рабочие страдают и гибнут, а капиталисты жиреют на их прибыли...

Л. Липоткин.

В советской социалистической

Тов. Лев Лазаревич Блюмин сослан в г. Шадринск (Уральской области на три года).

Тов. Владимир Беляев „за самовольную отлучку", выразившуюся в поисках работы вне пределов своего места ссылки—арестован и предан суду.

Молодой тов. Александр Степанович Наумов отбыл свой срок заключения в Соловках и сослан на три года в Нарым. Очень болен.

Тов. Михаил Всеволжский сослан на 3 года в Ирбит (Урал).

Т.т. Тарловский, Коних, Махонин, Селиверстов и Плотников после пяти лет каторжных работ в Соловках сосланы в г. Архангельск на 3 года каждый. Все они—с надломленным здоровьем.

Тов. Кирилл Даценко сослан на 3 годав Усть-Сысольск (область Коми).

На время заседаний областного конгресса компартии в Самаре все проживающие в этом городе анархисты (ссыльные и „минусники") были арестованы и освобождены только через две недели. Как было впоследствии „раз'яснено", это было сделано „по стратегическим соображениям".

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ.

1)—Ссылка начинает давать себя сильно чувствовать. Сегодня я прибыл в губернский г. Т. для лечения. Будут резать челюсть, что пока и не так еще страшно. В дальнейшем мне предстоит и более серьезная операция: хотят мне удалить два ребра. С таким истощенным организмом, как мой, вряд-ли можно решиться на это. В иных условиях можно было бы, быть-может, избежать операции, но тут это не легко. Врачи теперь сплошь и рядом „режут". Односельцу моему Ш. врачебная комиссия прописала „хирургическое лечение",что означает, помимо всего прочего, две операции: ушей и кишечника. „Хворобы" эти он нажил еще в изоляторе, а оттуда почти все ребята выходят с разрушенным здоровьем и развинченными нервами. Не все, конечно, лечатся—не до того!

Большенство думает о хлебе насущном, а иные, которые и не прочь полечиться , настолько далеко сосланы, что о сколько нибудь серьезном лечении и мечтать нечего... Интересно письмо К. Он попал к самому чорту на кулички. Письмо от него идет 4-5 месяцев. Не получая в течение нескольких месяцев казенного пособия (6 р. 25 коп. в месяц), и не имея никакой возможности подработать в своей глуши, он в буквальном смысле слова голодал. „Здоровье мое—писал он—разрушается с каждым днем. Передвижение на самое незначительное расстояние меня настолько утомляет, что я сваливаюсь с ног. Медицинской помощи, за исключением амбулаторного приема, здесь нет. Да дело, кажется, не в медицине: причиной всему—систематическое недоедание. Силы мои настолько падают, что боюсь не дождаться первого парохода".

2) Ни рыбы, ни мяса, ни фруктов я втечение долгих мосяцев и в глаза не видел. Но даже к тому, что имеется в продаже, мне доступа нет. Продукты отпускаются в очень ограниченном количестве—только со-

служащим и местным жителям, а мне, как полит-ссыльному, во всем отказывают. Уже два месяца, как я заболел цынгой. все это время мед-пункт и сельсовет хлопотали о моем переводе в город для лечения. Два дня назад прибыло, наконец, разрешение на выезд. но в нем же и косвенное заприщение..., ибо выехать я должен *на собственный счет!...* Состояние моих „финансов вам конечно, известно: на 6 р. 25 коп. в месяц далеко не уедешь...

3)—Чрезвычайно рады были вашему вниманию и деньгам. Для нас это не только материальная, но и *моральная* поддержка. Время мы сейчас переживаем сугубо тяжелое. Чтобы не подвергаться более материальным решениям нам *предлагают* поступить так, как поступили многие другие, т. е., подать покаянную на „высочайшее имя" (от чего, кстати, наше моральное состояние только ухудшилось бы — как это было с М.)." Хотят нас взять измором... Здоровье мое —и без того надорванное—продолжает все время расшатываться. Я уже не тот, каким вы меня видели в последний раз. Я теперь—полуинвалид: без палки ходить не могу. Ногами болею еще с 27-го года. Сейчас вот и правая рука заболела (оттого и подчерк мой стал таким неразборчевым), и я очень боюсь, что не сумею работать. Мне же, как столяру, правая рука очень нужна.

4)—На днях я поступил—после долгих поисков—на работу в местную сплавную контору в качестве счетовода. Оклад мой 70 руб. в месяц, но с этой суммы 25% отчисляется начальством в пользу... Можно было бы еще мириться; если бы эти средства шли на что-либо культурное, но... мириться все равно приходится... Работаю тяжело—9часов в сутки. Особенно жаловаться, однако, не могу: по сравнению с моей жизнью в савватьеве (Соловки) нынешняя моя жизнь—рай небесный. Меня даже перестало интересовать вечное хромание продснабжения, а оно за последнее время немного ухудшилось: муки стали отпускать только шесть килогр., а сахару—100 грамов в месяц. Друга нашего С. перевезли в Т. для дальнейшего следования к новому месту ссылки, а коллегу его М. оставили пока в покое. М.—молодой и очень хороший парень—прибыл недавно с Соловков с совершенно надломленным организмом. Болеют и изнемогают от истощения все товарищи—за исключением, разве, уж очень выносливых и крепких от природы. Болеют, однако, только телом, а не духом. Вообще, с увеличением нашего „стажа" растет разница между нашим физическим и духовным состоянием...

5)—Наконец—то я прибыла в Палестины наримские. Ехала я сюда месяц. По дороге разболелась и конвой вынужден был меня бросить. Путь был долгий, трудный. Отстав от конвоя, я и оставшийся со мною товарищ ехали в сопровождении сельисполнителя. Это значит, что через каждые 7-8—редко 10-12 верст один сельисполнитель передавал нас другому. Во всех деревнях уверяли, что лошиди заморены на лесозаготовках, что ни одна лошадь не довезет нас до следующего сельсовета. В каждой деревне приходилось наблюдать плоды неудавшихся попыток *насаждения* коллективных хозяйств. Слезы женщин, ругань мужиков и т. д.—все это перестало уже нас трогать. Мы устали от везших нас полу-издохших лошадей и от голода. В дороге питались только картошкой ибо ни хлеба, ни молока крестьяне не продавали. У самих ничего не осталось... Несмотря на трудности пути я в одном отношении довольна своим„путешествием": это дало мне возможность лучше узнать жизнь крестьян и их настроения. При воспоминании о виденном и слышанном я забываю о своем собственном положении...

6)—Выбравшись, наконец, из Соловков, я спешу вас об этом известить и поблагодарить вместе с тем—как вас, так и всех остальных товарищей,заботившихся о нас. О получении всех отправленных вами сумм я аккуратно вам писал, но все мои письма мне возвращались обратно... На острове осталось еще много товарищей — в том числе и А. Живет он не совсем светло—все время болеет, —но бодростью многих воодушевляет. Я сейчас работаю на временных тяжелых работах по выгрузке тяжестей, но чувствую себя несравнено лучше, чем в обители. Мое больное место—моя семья. Мысли о ней меня постоянно угнетают. Их четверо—жена и трое ребят. Жена временно работает, но получает очень мало—около сорока рублей в месяц. Пятнадцать отходит за квартиру, кроме отопления. Все время голодает. Полученные от вас деньги я отослал домой. Я как-нибудь еще протяну, и вы тоже, думаю, на меня за это сердится не будете. Ведь, если мы с вами родственники, то и моя семья вам родная.

7) Дорогие друзья! Пишу вам теперь из О., где буду отбывать свой „минус". Временно устроился на заводе по своей специальности. Что будет дальше —не знаю. Живу плохо, ибо нуждаюсь в самом необходимом. Нет ни обуви, ни одежды. Сильно хромает и вопрос продовольственный. Рабочим выдают сейчас по карточкам только тарань и селедку. Мяса совершенно нет. Многие бегут из заводов— кто куда может в надежде попасть в лучшие условия. Но куда ни поедешь — везде одинаково. Администрация ставит рогатки. Если рабочий хочет расчитаться, то ему в этом отказывают. По Сибири—откуда я теперь приехал—недосева в этом году больше, чем на 50 процентов. Весь край почти замер. Я видел в Сибири „раскулаченных" крестьян. В одном только Енисейске их не менее 3.000 человек. Много их также по тюрьмам и другим ссылкам. Куда не пойдешь —везде натыкаешся на плач и стоны „раскулаченных" детишек и грозные окрики кучки вооруженных церберов. Крестьянство совсем разорено глупыми „реформами" властей, которые к тому же, не останавливаются ни перед какими издевательствами и глумлениями. Рабочие в большенстве молчат... из боязни попасть на Соловки. „Терпи!"—говорят они и при этом многозначительно на вас поглядывают —„нужно выполнить пятилет. план"... Но терпение может лопнуть и раньше. С каждым днем становится все хуже и хуже. Кругом шныряют шпики и рабочие так напуганы, что друг дружки боятся. Зарплата значительно снижена на всех заводах—до 70-ти процентов. Газеты

пишут, что наша промышленность поднялась выше довоенной, но мы своими глазами видим и на своей шкуре чувствуем, что это враки... „Экономика" наша сильно пала и страна буквально голодает. Буржуазия не сумела так поработить рабочий класс, и крестьянство, как это сделало наше Советское Правительство под видом „Диктатуры Пролетариата". Рядовому рабочему сейчас гораздо хуже, чем при Николае-Палкине. Ни в одном буржуазном государстве нет такой ситемы приследований, как в стране Советов. Нигде—ни в одной стране — заключенные и ссыльные не гибнут в таких размерах и условиях, как в наших тюрьмах, конц-лагерях и на каторжных работах. Заключенные выгоняются на работу почти голыми, когда морозы доходят до 58-ми градусов. Бывают случаи, когда каторжане отрубают себе руки, лишь бы избавиться от работы. В прошлую зиму был такой случай в конц-лагере. Один каторжанин отрубил себе руку и поднес ее часовому. Его схватили да избили после этого. Имени его я, к сожалению, узнать не успел. Все терпят—мы тоже... Но уже не загорами то время, когда во имя новой революции народ „подберет себе покрепче дубинку" и пройдется ею по разжиревшим на рабочей крови деспотам...

ВНИМАНИЮ ТЕХ, КОТОРЫЕ НАМ ПИШУТ И ПОМАГАЮТ.

По причинам, обусловленным высылкой тов. Беркмана из Франции, последний выпужден временно отказаться от обязанности кассира „Фонда Помощи". Всю переписку и деньги просим отныне направлять на имя товарища Роккера по следующему адресу: **R. Rocker, Radower Allee 46/1, Berlin-Britz Germany.**

ФОНД ПОМОЩИ (при М. Т. Р.) заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России.

Сентября, 1930 года.

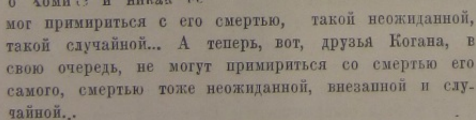
Яков Яковлевич Коган.

Тяжело писать некрологи о товарищах, уходящих из жизни в расцвете физических и духовных сил...

Недавно мы похоронили безвременно погибшего В. Хомича, а через месяц после него из радикальной колонии Чикаго внезапно ушел Яков Яковлевич Коган.

Коган очень горевал о Хомиче и никак не

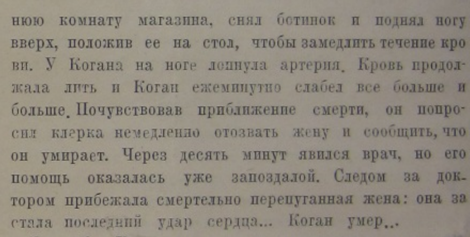

мог примириться с его смертью, такой неожиданной, такой случайной... А теперь, вот, друзья Когана, в свою очередь, не могут примириться со смертью его самого, смертью тоже неожиданной, внезапной и случайной...

Веселый и жизнерадостный от природы, в день смерти Коган был настроен особенно весело и радостно, ибо предвкушал прелести предстоящего отдыха и удовольствия: он собирался выехать с женою на вакацию. Смерть скосила его во время этих сборов.

Вечером 7-го Июля, шутя и смеясь, Коган писал инструкции и давал распоряжения своему клерку, как вести дела аптекарского магазина в его отсутствие. Расхаживая по магазину, Коган заметил на полу какие то красноватые пятна и спросил клерка, не пролил ли он какое-нибудь лекарство. Клерк ответил отрицательно. Присмотревшись к Когану, он заметил, что пятна остаются после расхаживающего по магазину Когана и что это пятна крови, каплями падавшей с ноги Когана, клерк обратил на это его внимание.

Яков Яковлевич, отыскав адрес ближайшего врача, попросил вызвать его немедленно, а сам пошел в зад-

нюю комнату магазина, снял ботинок и поднял ногу вверх, положив ее на стол, чтобы замедлить течение крови. У Когана на ноге лопнула артерия. Кровь продолжала лить и Коган ежеминутно слабел все больше и больше. Почувствовав приближение смерти, он попросил клерка немедленно отозвать жену и сообщить, что он умирает. Через десять минут явился врач, но его помощь оказалась уже запоздалой. Следом за доктором прибежала смертельно перепуганная жена: она застала последний удар сердца... Коган умер...

Если бы Коган и клерк не растерялись и крепко перевязали бы ногу, то, очень возможно, смерть была бы устранена но испуг был, повидимому, настолько велик, что Коган, по всей вероятности, умер от разрыва сердца, а не от потери крови.

Человек только что шутивший и смеявшийся, сгорел, в 10-15 минут...

Яков Яковлевич родился в 1888 году в городе Ровно Волынской губернии, в середняцкой еврейской семье. С десятилетнего возраста он был отдан на воспитание бабушке, проживавшей в Одессе. Здесь он учился в ремесленной школе.

К анархическому движению Коган примкнул очень рано. Несмотря на молодость он был очень активным членом анархической группы и часто выполнял важные и рискованные поручения: не раз ездил за границу за литературой и за транспортом оружия. Дважды был арестован жандармами,—один раз в Ровно, другой раз в Одессе,—но за отсутствием всяких улик долго не задерживался в тюрьме. Во время Одесского погрома он находился в рядах дружины по самообороне. Вскоре после этого погрома Коган оставил Одессу и уехал в Америку. Первые годы он жил в Бостоне, где принимал активное участие в радикальном рабочем движении. Он был активным членом Индустриальных Рабочих Мира и одно время состоял секретарем бостонского отдела. Принимал активное участие в работе анархического красного креста, был членом анархической группы,

кроме того, он является одним из организаторов „Независимого Рабочего Кружка" и долгое время был его финансовым секретарем. Часто голодая и нередко бывая без крова, Коган находил энергию и силы не только работать из-за куска хлеба, но и учиться. Так продолжалось до 1918 года' за этот период Коган хлебнул не одну ложку нужды.

1918 год был переломным годом в его жизни. В этот год он окончил каледж и получил звание провизора. Коган оставил Бостон и переехал на жительство в Чикаго.

Не переставая быть активным в движении, Коган открыл в Чикаго свое собственное аптекарское дело. Последнее, мало-помалу, стало понижать его революционную активность, а к моменту женитьбы, Январь 1923 год, он, оставаясь анархистом, совсем ушел от активной революционной деятельности.

Не принимая более активного участия в движении. Коган, тем не менее, продолжал оставаться полезным движению: он оказывал материальную помощь тов., помогал анархическим изданиям—переодическим и непереодическим—на русском и еврейском языках: „Фрайе Арбайтер Штимме", „Волне", „Американским Известиям", „Голосу Труженика", „Рабочему Пути", „Анархическому Вестнику", „Делу Труда" и другим. Он выписывал все анархические издания и мечтал составить такую библиотеку по анархизму, которая могла бы в последствии обслуживать движение. Но ему не удалось осуществить своей идеи,-смерть оборвала его жизнь и оборвала как раз в тот момент, когда он, после тяжелой нужды первых лет эмиграции, мог начать широко пользоваться жизнью и брать от нее все в изобилии...

В великой освободительной армии нужны не только передовые бойцы, но и тыловые работники. Таким тыловым работником анархизма был Я. Я. Коган в течении последних двадцати лет.

Да живет память о нем многие лета!

Осуществление идеала, которому служил покойный товарищ с юношеских лет, будет лучшим памятником и лучшей ему наградой.

Это дело живых...

Г. Максимов.

Редакторам "Рассвета" и "Пробуждения".

13-й номер «Пробуждения», Карпик-Автономов, Рубежанин и Моравский, почти целиком заполнили своим обычным зловонием против «Дела Труда» и ред. кол.

И Рубежанин, и Моравский, и Автономов, фактически не отвечают редакционной коллегии, а хватились за Володькина.

Моравский, напр., заявляет, что у него имеется письмо Володькина о евреях и что Моравский, если только кто пожелает, может «сделать фотографический снимок, и опубликовать, конечно, в аргентинском «Голосе Труда»

Что же Моравский хочет доказать этим?

Нам известно, что Володькин простой рабочий, малограмотный и весьма возможно, что Эрмонд-Моравский, по приезде своем в Чикаго, оказал свое влияние о евреях на Володькина.

Все это весьма возможно. Но какое это имеет отношение к редакционной коллегии и «Дело Труда»?

В примечании к очерку: «О том что было», тов. Гордиенко, редакционная коллегия указала на Русско-Американский Клуб, с'организовавшийся, опять повторяем, с церковно-монархических элементов и на участие в нем г-на Моравского, как представителя «Рассвета» и «Пробуждения».

Моравский не отрицает своего участия в указанном клубе, но является он членом в нем, «не в качестве представителя «Рассвета» или «Пробуждения», а в качестве частного лица». «Я не редактирую сейчас ни «Рассвета» ни «Пробуждения»— добавляет он.

Недаром, ведь, Моравского называют иезуитом.

Пять лет тому назад, Моравский переписывался с Володькиным о евреях, уча его ненавидить их, а «Дело Труда» и редакционная коллегия почему—то должны быть ответственны за это. «Рассвет» же и «Пробуждение», видите-ли, «неответственны» за то, что вчерашний их редактор, а сегоднешний сотрудник Моравский, работает совместно с монархистами и по настоящее время. Ничего себе логика!

Моравский и Рубежанин, приводят устав этого замаскированного апполитичностью клуба, категорически утверждая, что он «не создан из церковно-монархических организаций и что в клубе совершенно нет монархистов».

Для того, чтобы не быть голословными укажем на верхушку— просветитель-

ную комиссию и бюро печати—этого пресловутого клуба: Анцифиров, Шумков, Славогородский, Меерсон, Моравский, д-р Калужин. Все они —монархисты .

По заявлению председателя этого клуба В. Кишуна, в газ. «Рассвет» от 21-го октября, 1930 г., «Русско-Американский Клуб организуется при активном участии видных работников св. Троицкого Братства».

Кем же именно возглавляется св. Троицкое Братство?

В «Рассвете» от 5-го октября, 1929 г., помещена благодарность главного зарубежного монархического правления, в которой, между прочим, говорится:

«А также приносим глубокую благодарность прессе («Рассвет») за предоставление безвозмездно страницы для опубликования воззваний, заметок и отчетов. **Преседателю св. Троицкого Братства, его сиятельству князю М. М. Кантакузену.** Преосвященному Феофилу Чикагскому за пастырское благословение на произведенный сбор в св. Троицком Соборе».

Благодарность эта подписана:

«Председатель Союза, Генерал от кавалерии Баратов.

Заместитель председателя Генерал—Лейтенант Кальницкий,

Секретарь Генерал Майор Позднышев».

Вышепреведенные факты ясно и четко свидетельствуют, что: «Русско-Американ-Клуб», св. Троицкое Братство, председателем которого является **«его сиятельство князь М. М. Кантакузен»,** св. Троицкий Собор, возглавляемый «преосвященным епископом Феофилом Чикагским», Моравский с его «Рассветом» и «Пробуждением», д-р Калужин с его жур. «Москва», «генерал» Баратов, «лейтенант» Кальницкий, «майор» Позднышев—все это, как видит читатель, есть одна и та же черносотенная монархическая рать.

Какая же цель Моравского и Рубежанина утверждать, что «Русско-Амер. Клуб» не создан из церковно-монархических организаций и что в нем совершенно нет монархистов?

Свое участие в монархических организациях и содействие им прессой, они укрывают, предавая этим организациям иное значение. Свою же провокаторскую работу против «Д. Т.», Моравский и Рубежанин, ведут в плоскости «полемики».

«В Париже жур. «Дело Труда» редактировал Аршинов и назывался«Орган русских анархистов коммунистов». Когда же «Д. Т.» переполз из Парижа в Америку красуется надпись: «Орган Федерации Русских Рабочих Организаций». Но почему они переменили подзаголовок сказать трудно. Очень возможно—добавляют редактора «Пробуждения»—что эти бесстрашные бойцы убоялись властей!»

Существует русская пословица: «Не так страшен пан, как его собаки».

Если лающие Моравские и Гайдуки не донесут, то власти могут и не знать, что такой-то «журнальчик переполз из Парижа в Америку» . Но как видно, взялись они не на шутку. Им хочется, чтобы лай их дошел до властей и с «Д. Т.» случилось то, что в Париже. Их связь с «штатными федеральными учреждениями» исключает их от боязни властей, поэтому они бесстрашно действуют...

Теперь несколько слов об Автономове.

Последний также хватился за того же Володькина. Редакц. коллегия—это Володькин— заявляет Автономов. «Редакционная коллегия забывает, что ее члены, когда работали в «Рассвете» тайно прикарманивали деньги»—добавляет он.

Повидемому, Автономов и причислил Володькина к редакционной коллегии, только потому, что у него «имеются» факты о том, что Володькин «прикарманывал деньги» газ. «Рассвет».

В «Рассвете» от 19-го марта, 1928 г., Автономов поместил сфабрикованный Рубежанином отчет против Володькина, с целью сделать его вором и прикарманить, таким образом, деньги, внесенные Володькиным на покупку чикагского имущества.

Фабрикация Гайдука и Автономова оказалась, однако, неудачной. Документы «по статьям расходов» были отысканы Прогр. Клубом и представлены с отчетом Автономову, как редактору «Рассвета» Но Автономов, как человек «чести» и «совести», отказался поместить.

На рассветовской конференции 3-го июня, 1928 г., когда делегаты Прогр. Клуба, потребовали деньги своих членов, внесенные взаимообразно на покупку чикагского имущества,—Автономовы Гайдуки, Моравские и Сенькевичи, опять завопили, что Володькин не представил документов «по статьям расходов» и что Володькину «не должны».

В виду такого явного мошенничества Автономовых, документы были представлены на конференцию. А так как большинство делегатов были той же «чести» и «совести», что Автономов и Сенкевич, то документы «по статьям расходов» были вручены на совесть делегата детройтского Профсоюза А. Шаврука, который, кстати заметим, был и председателем конференции.

На завтра, после конференции, Шаврук и другие детройтские товарищи, присутствовавшие на конференции в качестве гостей, заявили, что по документам, отчет Володькина правильный. А отчет Гайдука, Автономова и Сенькевича—ложный и что об этом будет сделано заявление в печати.

Прошло несколько недель после конференции, а опровержение в газ. не появилось.

Тогда, в связи с этим, секретарь Прогрессивного Клуба написал Шавруку письмо, требуя возвращения документов или же опубликования опровержения по поводу клеветы против Володькина.

В ответ на это получилось от Шаврука письмо нижеследующего содержания.

„В Прогрессивный Клуб гор. Чикаго.

Уважаемые товарищи!

В ответ на ваше письмо извещаю, что отчет, который мне был вручен на конференции, я передал, согласно решению той же конференции, ревизионной комиссии Максимуку и Малышу, полагая, что эти „человеки" выполнять поручение своих организаций и точно также решение конференции.

По приезде в Детройт я спросил Максимука ну, а как же там с отчетом и документами клубовцев? Максимук заявил, что „по роспискам отчет Володькина правельный и он будет напечатан в газете. Что же касается росписок, то я их вручил Сенкевичу.

Такое заявление Максимука меня очень поразило, так как, зная хорошо, что раз росписки попали в руки тем людям, которые еще на конференции старались их вырвать из моих рук, то следовательно, отчет не будет напечатан и об этом я докладывал на собрании Прогресивного Общества, когда Барташук давал отчет конференции.

Ваше же письмо как раз потверждает мое предположение.

Итак, все документы остались в руках Сенкевича, но поймите, друзья, не по моей вине, а по вине приезжих хамов Куля, Максимука и Барташука.

Тем не менее эти росписки или же отчет я уже потребовал от Максимука как лично, при чем буду требовать и на собрании кооперативного общества, которое состоится 23-го июня, ибо он, как комиссия конференции, не должен был дать Сенкевичу и это вполне понятно.

Мне отчасти известно, что вы, друзья, обвиняете меня в том, что я провел решение о нипринятии ваших делегатов на конференцию. Теперь же полагаю, что также будете винить меня и за документы.

Можете меня обвинять, можете ругать—все это, конечно, можете делать, но признаюсь, что я делал, делаю и буду делать по силе моих возможностей, т. е. защищать ту справедливость, которая для меня понятна. А справедливость я как раз и вижу в вашем организованном требовании об удалении разной мерзости от нашего безвластнического движения и от безвластнического имущества. ъ

Вот приблизительно то, что я мог вам ответить.

С тов. приветом *А. Шаврук.*

Июнь 20, 1928 г."

Ну, что еще можно добавить к письму Шаврука.

Вопрос с филадельфийскими товарищами, Автономов уладил «мирным путем».

Никакой комиссии Прогрессивного Клуба, пришедшей к Автономову узнать о судьбе нью-иорских наборных машин, он не ведал, а только «разгаваривал с Володькиным, весь вечер ругавшим евреев».

Читая «Д. Т.», Автономову кажется, что «находишся там, где обитают пропойцы и женщины легкого поведения».

Редакционная коллегия, мол, «забывает, что ее члены, когда работали в «Рассвете», то прикарманывали деньги». Когда же дело выясняется, кто именно занимается прикарманыванием денег, то Автономовы стараются «вырвать из рук документы», дабы не потерять «честь и совесть». Делают это Автономовы и еще и потому, что им «нужна пища, квартира, одежда и деньги».

Автономов рассуждает так, что раз он несколько лет работал «совершенно безвозмездно в «Волне» и других анар. органах», (другие не работали), то теперь,

ему должно быть все позволено.

Подумать только насколько этот «тихенький» плут Автономов пропитан лицемеририем, что не замечает безвозмездной работы других в «Волне» и других анархических органах, а толко видит свою.

Точно также проявляет он свое лицемерие и там, где указывает, что где то «обитают пропойцы, женщины легкого поведения и хулиганы», в то время как всеми этими качествами обладает прежде всего сам Автономов и Ко.

Редакц. Коллегия.

В Прогрессивный Клуб г. Чикаго.

Члена Клуба С. Володькина

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Уважаемые товарищи!

В аргентинском „Голосе Труда", от 10-го июня 1930 года, в статье: „Как относятся анархисты к платформе и платформистам", помещена выдержка из моего письма. Помещая ее, Исполнительная Комиссия „Г. Т." почему то не указала когда, кому и по какому делу было послано это письмо. Исполнительная Комиссия или получила письмо в таком виде или сама сознательно сделала это, чтобы приписать мое письмо, письмо „рассветовца", „практике платформистов".

Настоящим заявляю, что помещенная выдержка взята Исполнительной Комиссией из моего письма, писанного мною в конце 25-го года, в порядке личной переписки, редактору нью-иркского „Рассвета" М. Рубежанину.

Я вполне сознаю свои ошибки и заблуждения 25-го года, т. е. времени моей работы в рядах рассветовцев и „рассветовщины", вдохновителями которой являются, как вы знаете, М. Рубежанин (он же Сук, Гайдук), Е. З. Моравский и Карпик. Вы знаете тов. что я уже более 4-х лет ничего общего не имею ни с М. Рубежаниным, ни с Е. Моравским, ни с Карпиком, ни с их антианархической „рассветовщиной", тем не менее признаю себя виновным в прошлых заблуждениях, поэтому считаю невозможным для себя принимать участие в делах Клуба до тех пор, пока Клуб не вынесет своего отношения к выше указанному моему письму, к моей деятельности в рядах „рассветовщины" и ко мне как человеку, анархисту и члену вашей организации.

В заключение, товарищи, я прошу над собой товарищеского суда и заранее из'являю готовность подчиниться всякому его решению.

Чикаго Илл.

9, Иля, 1930 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прогрессивного Клуба гор. Чикаго по делу обвинения Володькина в антисемитизме.

В „Голосе Труда"(Буэнос-Айрес, Аргентина), от 10-го Июня 1930 года, ном. 301 в статье: „Как относятся анархисты к платформе и платформистам", опубликована часть письма члена Прогрессивного Клуба гор. Чикаго С. Володькина, характер и выражения которого дают основание утверждать, что Володькин— антисемит. Принимая это во внимание и принимая во внимание требование товарищеского суда над собою со стороны самого Володькина, Прогрессивный Клуб решил всесторонне расмотреть дело по обвинению Володькина в антисемитизме.

В целях детального ознакомления с характером письма Володькина, Клуб обратился к М. Рубежанину с просьбой выдать ему копию всего письма; М. Рубежанин категорически отказал о выдаче просимой копии, вледствии чего, при разборе дела, Клубу пришлось удовольствоваться только опубликованным отрывком письма и показаниями самого обвиняемого.

После ряда заседаний, посвященных разбору этого дела, Прогрессивный Клуб вынес нижеследующее решение:

Прогрессивный Клуб гор. Чикаго, рассмотрел дело по обвинению С. Володькина редактором и сотрудниками газеты „Рассвет" и журнала „Пробуждение" М. Рубежаниным, Моравским и Карпиком установил следующее:

1) Что С. Володькин не отрицает своего авторства опубликованного письма и сожалеет о своей деятельности в рядах „рассветовщины".

2) Что в опубликованном письме отсутствует дата его написания и не указано лицо кому оно было адресовано;

3) Что данное письмо было написано С. Володькиным Рубежанину в конце1925 года, когда Рубежанин был редактором „Рассвета" в Нью-Иорке;

4) Что Володькин 1926 году вышел из рядов „рассветовщины" и с того времени и по сей день ведет с ней борьбу;

5) Что упущение даты письма сделано умышленно с целью создания у читателя ложного представления, что письмо недавнего происхождения и имеет отношение к „платформе и платформистам", а не к „Рассвету" и его руководителям;

6) Что опубликование письма имело целью не борьбу против анти-анархических настроений, (в этом случае письмо должно было быть опубликованным 5 лет тому назад, а не после того, когда автор письма уже более 4-х лет сам ведет борьбу с настроениями своего письма к Рубежанину), а борьбу против анархизма: выдав Володькина 1925 года за Володькина 1930 года, Рубежанин имел желание опорочить русское анархическое движение в Америке тем, в чем он сам и его сотоварищи(Моравский и Карпик) обвиняются до сих пор всеми честными анархистами;

7) а) Что „Рассвет" тогда, как и теперь, велся Рубе

жаниным, Моравским и Карпиком по линии отрицания идей интернационализма и насаждения идей узкого национализма; б)Что в интересах закрепления националистической позиции „Рассвета" Моравский читал в группах тайные антисемитские лекции, как в Чикаго в 1925 году; в) что по этим же побуждениям до сих пор страницы „Рассвета" продолжают быть широко открыты для участников белого движения, офицерским и церковным организациям; г) что на страницах „Р." до сих пор помещаются благожелательного содержания заметки и реклами о всех предприятиях белогвардейских и церковных организаций, отчеты этих организаций, благодарственные письма, адресованные этим организациям со стороны генералов, стоящих во главе русского монархического движения за-границей; д) что газета рекламирует и популизирует некоторых из генералов, как напр., ген. Юзеповича; е) что лидеры газеты посылали на тур лекций заведомого участника белого движения Нирвану, который долгое время сотрудничал в „Рассвете", (ныне баптисткий проповедник в Нью-Йорке); ж) что до сих пор заведемый белогвардеец доктор Перцев-Калужин, написавший под псевдонимом Лев Худой книгу своих белогвардейских похождений, (книга называется: „В плену у красных"), в которой он похваляется, что расстреливал (красных мужчин и женщин) по 80 человек сразу, является сотрудником газеты. Принимая все это во внимание, многие рабочие, подобно Володькину, не видя отпора белогвардейскому перерождению „Рассвета", подпали под полное влияние Рубежанина, Моравского, Карпика и др. лидеров „рассветовщины" и чистосердечно полагали, что все вышеизлеженное вполне допустимо с анархической точки зрения, что анархизм может быть и такого содержания;

8) Что беззастенчивая начинка анархизма черносотенным содержанием, однако, перешла все границы и у многих рабочих открылись глаза и они отошли от „рассветовщины", среди таких был и автор злополученного письма Володькин;

9) Что письмо Володькина вполне гармонирует с тогдашним и теперешним направлением „Рассвета";

10) Что не опубликование письма в течение 5-ти лет указывает на полную солидарность Рубежанина с этим письмом; тоже самое означают и угрозы Моравского („Пробуждение" № 13) опубликовать со своей стороны анологичное письмо Володькина.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Прогрессивный Клуб клеймит позором „рассветовщину", ее лидеров и сожалеет о жертвах, запутавшихся, подобно Володькину, в их сетях.

Осуждая „рассветовщину", Клуб тем самым осуждает и рассветовца Володькина, однако, всю тяжесть вины за его письмо и всю ответственность за него возлагает на руководителей и вдохновителей „рассветовщины" Моравского, Рубежанина и Карпика.

Клуб заявляет, что Володькин более 4-х лет состоит членом Клуба и ничего общего не имеет с „рассветовщиной" и рассветовскими настроениями, наоборот, в течение всех этих лет он ведет самую активную работу по разоблачению „рассветовщины", и что между Володькиным 1925 года и Володькиным теперешним нет никакой идейной близости. Вся деятельность Володькина в рядах Клуба говорит о нем как о самом честном, преданном и искреннем работнике, который во имя нашего анархического идеала готов на тяжелые жертвы. Клуб не может осуждать людей за их прошлое, когда они, сознав свои ошибки, рвут все связи с прошлым, становятся в ряды революции и делаются ее преданнейшими работниками. Всем Володькиным, которые зачеркнуть своё „рассветовское" прошлое, Клуб всегда и охотно протянет руку товарищеской помощи и примет в свои ряды.

Клуб обращается ко всем товарищам анархистам с советом не придавать никакого значения измышлениям рассветовцев, направленных против Володькина.

Мы приглашаем тов Володькина вернуться к активной деятельности в Клубе и к продолжению борьбы по разоблачению „рассветовщины", прикрывающей именем анархизма белогвардейскую грязь.

ЗА АНАРХИЮ

Прогрессивный Клуб гор. Чикаго.
Секретарь К. Засимович.

31 Октября, 1930 года.

Обращение

ОБРАЩЕНИЕ, СОЮЗА РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ВИЖА ДЕЛЬСЕРРО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В РЕСПУБЛИКЕ УРОГВАЯ.

На состоявшемся общем собрании нашего союза 28 декабря, 1929 г. было постановлено следующее: обратиться ко всем союзам , входящим в федерацию Р. Р. Ю. А., а также и к отдельным товарищам, не входящим в вышеназванную федерацию, присоединиться к нашему обращению для дальнейшей организационной работы.

1)Мы требуем в „Голос Труда" и „Дело Труда" опубликовать бойкот газете „Рассвет" и журналу „Пробуждение". А также требуем бойкотировать газету „Рабочая Правда" которая издается в республике Аргентине.

2) Мы требуем также соединения „Голос Труда" и „Дело Труда" в один орган.

Если же они не могут выполнить этого требования, то должны как „Голос Труда", так и „Дело Труда" напечатать на своих страницах причины, недопускающие к выполнению нашего требования.

Просим все союзы и отдельных товарищей тщательно обсудить этот вопрос и выслать свои резолюции в „Голос Труда" и „Дело Труда", а также во все федерации и группы.

„Голос Труда" и „Дело Труда", как исполнительные органы всех нас работников безвластнического движения, должны подчиниться нашему требованию, и должны на своих страницах опубликовать все резолюции без исключения.

3) Всем Союзам и отдельным товарищам предлагаем искать способы для соединения всемирного анархизма в одну федерацию.

Секретарь Союза р. р. Вижа дель Серро *А. Лисица.*

ОТ ОРГАНИЗАЦИИ „ДЕЛО ТРУДА". Организация „Дело Труда" приветствует Союз Русских Раб. Вижа дель Серро за его революционное предложение подвергнуть бойкоту газету „Рассвет" и журнал „Пробуждение".*) В течение всех лет своего существования эти издания занимаются только тем, что клевещут на стойких заслуженных работников русского анархического движения, на целые группы, фальсифицируют самую идею анархизма в угоду капиталистических классов и стараются совлечь рабочее движение с пути революционной классовой борьбы в болото мещанства и приспособленчества к капиталистическому строю. Против этой предательской и контрреволюционной деятельности рассветовцев „Дело Труда" в течении нескольких лет ведет неустанную борьбу. В ряде статей „Дело Труда" показало истенное лицо рассветовцев, разоблачило их деятельность и скрытые контр-революционные цели и удержало всех элементарно честных анархистов от какого то ни было общения с этими людьми. Так что пожелание Союза Русс. Раб. Вижа дель Серро о бойкоте „Рассвета" и „Пробуждения" „Дело Труда выполнило значительно раньше, чем это было высказано Союзом.

Что касается второго пожелания Союза—о слиянии „Голоса Труда" с „Дело Труда" в один орган, то оно неосуществимо. Неосуществимо по идейным глубоким различиям, которые имеются в этих двух изданий. „Дело Труда" является органом активной борьбы за анархизм, органом, который стремится побороть хаос в рядах анархического движения, создать широкую анархическую организацию, которая бы могла нести ответственную пропаганду в массах, а не хаотическую как по сию пору ведут разные отдельные организации, которая могла бы вызвать у широких масс интерес и доверие к анархизму и в состоянии была бы повести эти массы по организованному анархическому пути.

„Голос Труда" в течение 5-6 последних лет ведется лицами, которые стоят на прямо противоположных позициях. Им больше всего подходит название хаотиков. Ни по одному вопросу анархического движения они не имеют определенного мнения, а обыкновенно путают все вопросы теории и тактики анархизма, сея хаос и недоумения в умах рабочих. Люди эти чужды общественности и понимания великих задач анархизма, встретили острой враждой насущное дело организации анархического движения, начатое группой „Дело Труда". В этой своей безответвенности и вражде они скатились к рассветовщине и вот уже в течении долгого времени против „Дело Труда" и против всего организованного русского анархического движения ведут то же черное дело, что и рассветовцы. Этим, между прочим, об'ясняется, то обстоятельство, что „Голос Труда" не разу не выступил против изменнической и контр-революционной деятельности „Рассвета". И на ваше товарищи, требование об'явить „Рассвету" бойкот „Голос Труда" не обратит ни малейшего внимания, так как, по всем данным, „Рассвет" и „Голос Труда" находятся в определенной связи и заговоре против „Дело Труда". При таких условиях не только об'единение, но никакой контакт вообще не возможен между „Делом Труда" и „Голосом Труда".

Что бы „Голос Труда" был подлинно рабочим и анархическим органом, необходимо в первую очередь вымести из него рассветовщину, изгнать атмосферу дрязг, склоки и шеромыжничества которою он живет; необходимо передать его в руки таких работников анархизма, которые понимают анархизм, любят его и смогут достойно за него бороться. В этом направлении надо работать.

Мы от души желаем, чтобы Союз Росс. Раб. Вижа дель Серро и другие союзы добились успешных результатов на этом пути.

*) О газете „Рабочая Правда", как не имеющей отношения к нашему движению, мы совсем не упоминаем здесь.

Учение Кропоткина.

(СБОРНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ П. А. КРОПОТКИНА).

Приближается день, когда исполнится десять лет с тех пор, как от нас ушел Петр Алексеевич Кропоткин. Память о нем не умирает среди трудовых рабочих масс, на благо которых он отдал все свои силы и весь свой талант. Во всех странах, где существует анархическая печать, день смерти П. А. будет отмечен рядом статей и специальными изданиями. Русские рабочие анархисты гор. Чикаго, организованные в „Прогрессивный Клуб", в свою очередь решили ознаменовать день смерти своего учителя выпуском большего сборника, —250-300 страниц, в котором все стороны учения Кропоткина должны быть освещены самым широким образом. Составление и редактирование сборника Клуб поручил тов. Максимову, который охотно принял это поручение. Тов. Максимов составил план сборника, который печатаем ниже, и обратился за сотрудничеством к анархическим писателям и деятелям 14 стран. Таким образом, сборник, по составу сотрудников, будет носить вполне интернациональный характер. Что касается содержания сборника, то оно определяется печатаемой ниже программой. Ясно, при таком широком участии в сборнике анархических сил, не может быть и речи о преследовании фракционного единства мысли. Книга будет не фракционной, как сам Кропоткин, поэтому редактор при подборе сотрудников руководился не личными симпатиями или антипатиями и не фракционными соображениями, а исключительно соображениями полезности и ценности сотрудников и интересами всего анархического движения. Отказываясь от единства мысли в сборнике, тов. редактор стремится

к единству плана, т. е. к тому, чтобы статьи не носили случайного характера, а были бы органически связаны между собою.

Сборник, который, вероятно, будет назван „Учение Кропоткина", преследует две задачи. Первая задача, и самая главная, осветить кропоткинское учение всесторонне, так чтобы эта книга могла стать настольной для каждого анархиста и исчерпывающим источником для исследователя. Вторая задача— всестороннее освещение личности самого Петра Алексеевича, поэтому сборник будет иметь историко-биографический отдел, где будут помещены воспоминания о П. А., его письма, неизданные отрывки его работ, биографические, библиографические и прочие материалы.

При бедности нашего движения издание такой книги— большое событие и праздник. Нам нет надобности агитировать товарищей относительно сборника, ибо они сами понимают всю важность и необходимость в такой книге.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КРОПОТКИНСКОГО СБОРНИКА.

1. ВВЕДЕНИЕ.

1. *Предисловие издателей и редактора.*
2. *П. А Кропоткин (Биография).*
3. *Роль и место Кропоткина в интернациональном анархическом движении.*
4. *Сходства и различия в учениях Бакунина и Кропоткина.*

2. ТЕОРИЯ АНАРХИЗМА.

1. *Философия анархизма*
2. *Этика анархизма.*
3. *Анархизм и Наука.*
4. *Анархизм и Искусство.*
5. *Анархизм и Религия.*
6. *Анархическая Теория Прогресса.*
7. *Философия Истории.*
8. *Социология с Точки Зрения Анархизма.*
9. *Проблема Личности и Общества.*
10. *Проблема Большинста и Меньшинства.*
11. *Массовое и Индивидуальное Творчество.*
12. *Проблема Свободы и Равенства.*
13. *Федерализм и Централизм.*

Эволюция и Революция.

Экономическое Учение Анархизма.

16. *Политическое Учение Анархизма.*
17. *Анархизм и Теория Классовой Борьбы.*
18. *Дарвинизм, Взаимопомощь и Теория Классовой Борьбы.*
19. *Современные Общественные Институты с Точки Зрения Анархизма:*
    1. *Государство и Власть.*
    2. *Диктатура и Демократия.*
    3. *Право и Суд.*
    4. *Собственность.*
    5. *Школа.*
    6. *Брак и Семья.*
    7. *Национальность, Нация, Отечество, Патриотизм.*
20. *Анархизм и Милитаризм.*
21. *Анархизм и Государстенный Социализм.*

3. ТАКТИКА АНАРХИЗМА.

1. *Индустриальные Союзы с Точки Зрения Анархизма.*
2. *Кооперация с Точки Зрения Анархизма.*
3. *Борьба Рабочих за Повседневные Интересы в Свете Анархизма.*
4. *Парламентаризм и Прямое Действие.*
5. *Рабочий Интернационал с Точки Зрения Анархизма.*
6. *Всеобщая и Местные Забастовки.*
7. *Место Бунтов и Восстаний в Анархической Тактике.*
8. *Частная Экспроприация и Анархизм.*
9. *Террор и Анархизм.*
10. *Политическая и Социальная Революции.*
11. *Вожди и Массы во Время Революции.*
12. *Работа Анархистов во Время Социальной Революции.*
13. *Проблема Насилия в Революции.*
14. *Формы и Принципы Организации Анархистов для Борьбы за Осуществление Анархии и Коммунизма.*

4. БУДУЩЕЕ ОБЩЕСТВО.

1. *Элементы Будущего в Современном Обществе.*
2. *Конструктивные Элементы Анархизма.*
3. *Общий Вид Экономической Организации Общества*
4. *Общий Вид Политической Организации Общества.*
5. *Организация Производства.*
6. *Организация Потребления и Распределения.*
7. *Организация Коммунизма в Земледелии.*
8. *Распределение Жилищ. Постройка Городов -Садов.*
9. *Организация Транспорта.*
10. *Организация других Общественных Служб.*
11. *Организация Образования.*
12. *Формы Экономического Обмена.*
13. *Налоги и Что Их Замещает.*
14. *Новые Формы Организации Труда.*

5. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Воспоминания о Кропоткине, его неопубликованные статьи, письма, фотографии, Биографический и Библиографический материалы и прочее.

СПИСОК ЛИЦ, ПРИГЛАШЕННЫХ СОТРУДНИЧАТЬ В СБОРНИКЕ.

1. *РОССИЯ.*

А. Шапиро, М. Корн, А. Беркман, Э. Гольдман, М. Мрачный, В. Волин, П. Аршинов, Л. Гогелия-Оргеиани, София Григорьевна Кропоткина, Н. Лебедев, Н. А. Критская, А. Боровой, Г. Аскаров, С. Маркус, Худолей, Хархардин.

2. *ФРАНЦИЯ.*

Поль Реклю, Корнелиссен, Черкезова, П. Бенар, Ж. Грав, Оссар, Пуже, Ивто, Грифюэль, С. Фор, Шазов, некоторые сотрудники „Плю Люан" и „Либертер".

3. *ГОЛЛАНДИЯ.*

А. Мюллер-Ленинг, А. Де Йонг, Де-Лихт.

4. *СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.*

Яновский, Келли, Ипполит Гавел.

5. ШВЕЦИЯ.
А. Иенсен, Бьерклунд.
6. ГЕРМАНИЯ.
Р. Рокер, М. Виткоп-Рокер, А. Зухи, Э. Мюзам, Коль, Гольке.
7. АРГЕНТИНА.
Де-Сантильян, Орландо.
8. МЕКСИКА.
Магон.
9. ИТАЛИЯ.
Э. Малатеста, Л. Фабри, А. Борги, В. Д'Андеа, Джиованетти.
10. ИСПАНИЯ.
Пестанья, Карбо, Орабон Фернандец.
11. БЕЛЬГИЯ.
Лазаревич.
12. АНГЛИЯ.
Джон Торнер.
13. ШВЕЙЦАРИЯ.
Л. Бертони.
14. ДАНИЯ.
И. И. Инсен.

Ответ поли тическому хамельону.

В №13 «Пробуждения» помещена пасквильная статья г. Рубежанина «О том, как врут —и как умеют врать г. г. Гайдуки», —являющаяся якобы ответом на помещенный в № 58-59 «Д. Т.» мой очерк «О том, что было».

Так как статейка г. Гайдука вовсе не является ответом, а очередным выпадом и злостной инсинуацией, то считаю совершенно излишним вступать с ним в какую либо полемику.

Но в виду того, что Гайдук все же является редактором газ. «Рассвет» и «Пробуждения», именующих себя анархическими, я требую от него **документальных доказательств: когда, где и у кого были украдены мною деньги и производилось винокурение?** Если Гайдук этого не сделает до 1-го Декабря 1930 г., то это будет значить, что Гайдук клевещет и лжет без зазрения совести, которой у него никогда не было.

К. Гордиенко

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ ЖУР. „ДЕЛО ТРУДА“ №58-59 ЧИКАГО.

Приход	$	¢	Расход	$	¢
Циркуляция	86	75	Типография	120	00
Месячные взносы	44	00	Экспедиция	13	43
Добр. пожертвов.	8	50	Мелкие расходы	2	55
Итого	139	25	Итого	135	98

Приход 139. 25 .—Расход 135.98. Остаток $3.27¢

Ко всем организациям, группам и отдельным тов. распространяющим жур. „Дело Труда“

ТОВАРИЩИ!

Извышеприведенного Редакционной Коллегией отчета по изданию журнала ясно видно, что финансовое положение журнала незавидное, на что все товарищи должны обратить свое серьезное внимание, п придти ему немедленно на помощь.

Помощь может выражаться в следующем: Первое самое главное, это распространение журнала среди широких рабочих масс и вырученные деньги, незадерживая, прислать в редакцию журнала.

Второе, всевозможные сборы средств в фонд журнала как то устройством вечеринок, предприятий, добровольных пожертвований и обложения себя месячными однодолларовыми взносами, как это уже многими товарищами практикуется.

Редакционная Коллегия.

Примечание. В №58-59 „Д. Т.“, в федеративном отчете вкралась досадная ошибка. В расходе указано, что на издание записок тов. Н. Махно послано 700 дол., в сущности послано не 700 д. а 740 дол.

ОТЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ „ДЕЛО ТРУДА“

от 1-го апр. 1930 г. по 1 авг. 1930 г.

ПРИХОД: остаток на 1-е апр. 1930 г.—10 авст. шилл., 10 бельг. фр. От группы содействия „Делу Труда“ Буэнос Айрес—755 фр. (из них для т. Махно 103 фр. 60см.) От т. т. з. Ляп. 131 фр. (из них 22 фр. для заключенных и22 фр. для польск. группы в Париже). От т. П. Гонды—25 фр. От т. Лазарева —25 фр. От болг. тт. за „Д. Т.“ 11 фр. От т. Краснопольского— за литературу— 40 фр. Всего прихода— 10 авст. шилл. 10 бельг. фр. 987 фр.

РАСХОД: уплочено в типографию за непе[illegible]ванный набор—87 т. 50 см. Экспедиция №5[illegible] Т.“ 51 ф. 30 см. Сов. газеты и другие за июн[illegible] —61 фр. Переписка на машинке материала [illegible] 57-8 72 фр. Корреспонденции 80 фр. Дор[illegible] переводы и пр. —83 фр. 60см. Передано в по[illegible] группу через т. Лек. 22 фр. Передано т. М[illegible] 103 фр. 50 см. Дефицит по отчету в №56-57 [illegible] ф. 35 см. Всего расхода— 806 фр. 25 см. ОС[illegible]ОК: 180 фр. 75 см., 10 бельг. фр., 10 авст. шилл.

„АНАРХИЯ“

В Аргентине вышел очередной номер газ. „Анархия“. Жилающие получать газету „Анархия“ обращайтесь:

M. Chernick, Casilla 1010. Correo Central Buenos Aires. R. Argentina.